

05,3

Театръ и искусство.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

(см. 1-ую стр.)

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/8 страницы) позади текста, 70 коп.— передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4, открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телегр.: СШВ.—Театръ Искусство.

XVI годъ изданія = № 3
Воскресенье 15 Января,

1912

Послѣднія изданія:

Прекрасныя сабинянки истор. представлѣнiе Л. Андреева п. 2 р. Цѣна. 4 р.
Правда небесная, п. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Алмана (м. 5, ж. 5) п. 2 р., роли 3 р.
Исторія изящной женщины. Трилогія П. Оленина-Волгара:
ч. 2-я **Маня** она любила Домаш. сцены въ 4 д., (продолженіе „Душа, тѣло и влатье“) (м. 4, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р.
ч. 3-я **Цвѣты олеандра** п. въ 4 д. (м. 5, ж. 4), п. 2 р.
Принцъ и нищій по Марку Твену В. Веклемишевой (Для дѣтск. спектакля) п. 2 р.
Про любовь, ком. въ 4 д. Поташенко (м. 10, ж. 6) п. 2 р., роли 3 р.
Жилецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣйст. Джерома К. Джерома (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р.
Дьявольская колесница др. въ 5 д. Р. Д. Антропова (Реп. т. Коршъ), п. 2 р.
Мистеръ Пинквиль. Забавная ком. въ 5 д. по Двккенсу, п. 2 р.
У блага камня, былина въ 4 д. изъ современ. жизни Л. Урванцова, п. 2 р.
Мечта любви, ком. въ 4 д. А. Косородова (ж. 5, м. 5) п. 2 р. роли 3 р. Пр. В. 11 г. 268.
Наполеонъ и Жозефина, (Карьера Наполеона) к. въ 4 д. съ прологомъ Г. Вара (автора „Концертъ“ и „Дѣти“) пер. О. Дымова и М. А. Вить, (м. 7, ж. 3) п. 2 р., роли 3 р.
Боевые товарищи, въ 4 д. изъ военной жизни Вар. Вила и Тарскаго, (Реп. Спб. Малаго т.), п. 2 р. Пр. В. 11 г. 263.
Чортова кукла, п. въ 4 д. В. О. Трахтенберга, (ж. 5, м. 9) п. 2 руб. Роли 3 р. (Влжж. новинка. Спб. Мал. т.).
Пишиша, п. въ 4 д. Юр. Вѣляева. (Реп. т. Незлобина), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 226.
Золотая млѣтна, п. въ 4 д. К. Острожскаго (Реперт. Спб. Мал. т.), п. 2 р. Пр. Вѣтя. 11 г. № 226.

Трагедія антрисы, („Любовь актрисы“) историч. п. въ 5 д. В. В. Протопопова, Влжж. новинка п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.
Его свѣтлость на водахъ, ком.-вод. въ 3 д. Р. Миша, съ нѣмед. п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.
Пиръ жизни, Пшибышевскаго, перев. К. Вривича (Реп. Моск. Мал. т.) п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.
Любовь трехъ королей. Траг. поэма въ 3 д. съ итальян. Altalena, п. 2 р.
Апостолъ правды, др. въ 3-хъ д. съ франц. п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 11 г. № 240.
Дѣвушка XX вѣка, ком. въ 3 д. В. П. Мавуркевича (Реп. Спб. т. „Фарсъ“), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.
Золотая чаша власти, п. въ 3 д. съ пѣм. п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.
Грань, п. въ 4 д. Н. Тимковскаго. (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. № 226.
Бранное поле, (Двуликій Янусъ). Эпиз. въ 3 д. Л. Пальмскаго, п. 2 р. Пр. Вѣтя. 11 г. № 240.
Прохожіе, к. въ 4 д. Виктора Рышкова (м. 8, ж. 7) (Реп. Спб. Алексан. т. и Моск. Мал. т.) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 214.
Шаналы, Трагик. въ 4 д. Евг. Чиркова, (ж. 6, м. 6), п. 2 р., роли 3 руб. Пр. В. 11 г. № 200.
Кухня вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге (Реп. Спб. Александрин. т.) (ж. 3, м. 6), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 194.
Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич. жизни) Ник. Черешнева (реперт. Спб. Мал. т. и Незлобина) (м. 10, ж. 5) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 180.
Проклятіе безплодія, п. въ 4 д. К. Острожскаго (м. 10, ж. 4), п. 2 р. Пр. В. 11 г. 268.
Когда весна настаётъ, др. въ 2 д. Шолома Аша, п. 1 р. Пр. В. 11 г. № 226.
Культь порока, п. въ 4 д. А. Лаведана (м. 3, ж. 3), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

(См. на оборотѣ).

Продолженіе списка пьесъ:

Драма женской души, пьеса въ 4 д. Е. В. Акуловой. (Почет. отзывъ 11 г. конк. Островскаго), п. 2 р. Пр. В. № 240.
Въ золотомъ домѣ, п. въ 4 д. Н. Ашешова (Рек. т. Незлобина) (м. 6, ж. 5), п. 2 р. Пр. В. 10 г. № 253.
Новое солнце, (Въ борьбѣ за жизнь) др. въ 4 д. Хейерманса (м. 9, ж. 4), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 194.
Стѣина въ бороду, бѣсъ въ ребро, (Рарѣ), ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт. „Которая изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) п. 2 р. Пр. В. № 134.
Пиръ Валтасара, (Смѣшной человекъ) пьеса въ 4 д. Р. Л. Антропова. Пр. В. № 157 с. г. п. 2 р.
Гвардейскій офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Моляна (м. 3, ж. 3), (Реп. Спб. Мал. т.) п. 2 р., роли 2 р. 50 к. П. В. 11 г. № 101.
Дитя любви, въ 4 д. А. Ватайля, пер. М. А. Потапенко Рояля 3 р. Пр. В. 11 г. № 174. п. 2 р.
Наполеонъ и пани Валевская, п. въ 5 д. съ польск., п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 79.
Женщина и паяцъ, п. П. Льюса, П. (Реперт. т. Незлобина) п. 2 р.
Израиль, Верштейна (Реп. Москов. Мал. т.), п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Интеллигенты, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп. Харьк. гор. т.), п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Богомъ избранные, др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Бенарье, Удост. почет. отзыва на конкурсѣ Островскаго, Пр. В. 11 г. № 31. п. 2 р.

РОЯЛИ

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Въ Пятницу 20-го января 1912 г.

состоится безотлагательно **КОНЦЕРТЪ**

М. А. КАРИНСКОЙ

ПРИ УЧАСТИИ

Заслуж. артистки Императорскихъ театровъ, знамен. балерины Мари Мариу-совны ПЕТИПА, Артиста Императорскихъ театровъ І. Ф. КШЕСИНСКАГО и другихъ извѣстныхъ артистовъ.

Взятыя билеты на 10-е января—дѣйствительны.

Оставшіеся билеты продаются въ Центр. кассѣ, Невскій, 23. Тел. №№: 80—08, 80—40, и въ музыкальн. магазинѣ Югансена, Невскій, 60. Телеф. 427—25, а въ день концерта въ кассѣ Дворянскаго Собранія. Устроит. Б. Г. ЯКОВЛЕВЪ.

Дирекція В. Д. Рѣзникова.

**КОНЦЕРТЫ
В. Н. ПЛЕВИЦКОЙ.**

Январь и февраль:—Сибирь.

КОНЦЕРТЫ

Л. В. Собинова.

Январь и февраль: Рига, Витебскъ, Кіевъ, Одесса, Кіевъ, Харьковъ, Тиф. флисъ, Баку, Екатеринодаръ, Ростовъ на Дону, Екатеринославъ.

Упол. дирекціи С. Афонасьевъ.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
**ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
 сценическаго самообразованія**

Т. 1-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ Н. Лебединскаго
 Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., п. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
 В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ. 500 стр.), п. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Т. 5-ый.

ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ Драма-турговъ) перев. съ нѣмец. (Выидетъ изъ печати въ январѣ) п. 1 р. 25 к.

Высылаются налож. платеж.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

**ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА**

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ воскресенье, 15-го января въ 12½ ч. дня: „**РУСАЛКА**“; въ 4¼ „**ЧАРОДѢЙКА**“; въ 8 ч. в. „**БОРИСЪ ГОДУНОВЪ**“—16-го: „**ТРАВИАТА**“—17-го съ уч. Фиглера: „**ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ**“.—18-го: „**ВЛАСТЬ ТѢМЫ**“.—19-го: „**ФАУСТЪ**“.—20-го: „**30 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ**“.—21-го: „**ЖИДОВКА**“.

Василеостровскій

Въ воскресенье, 15-го января: „**СИЛА ЛЮБВИ**“.—17-го: „**РАСПЛАТА**“.—19-го: „**БОВАРСТВО и ЛЮБОВЬ**“.

Стекланный

Въ воскресенье, 15-го января: „**ПОСЛѢДНЯЯ ВОЛЯ**“.—19-го: „**ЖИЗНЬ ИЛИМОВА**“.

Театръ „ПАССАЖЪ“

Дирекція Валентины Пюнтковской.

РУССКАЯ КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА.

Дирекціей приобретены въ исключительную собств. рядъ послѣдн. Вѣнскихъ новиннокъ многихъ композиторовъ: Генриха Верге, Франца Легара, Лео-Фадля, Карла Вейнбергера, К. Рейнгардта, Шарля Кювильера и др.

РЕПЕРТУАРЬ:

„Модная Ева“, „Романтическая женщина“, „Игра въ любовь“.

Глав. реж. К. Д. Грековъ, Глав. капельм. Ф. В. Валентетти, Капельм. В. И. Сирота, Прима-балерина М. И. Макарова, Балетмейстеръ А. В. Лювинскій.

Начало спектаклей ровно въ 8¼ час. вечера. Окончаніе не позже 11¼ час. вечера.

По Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ 2 часа дня. *Утренники по общедоступнымъ цѣнамъ.* Касса театра открыта ежедневно съ 11 ч. утра до окончанія.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 13).

Телеф. кассы 85-99.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

подъ
управленіемъ

А. С. Полонскаго.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ.

до 3-хъ час. ночи.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ подписка на 1912 годъ
на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотека
Театра и Искусства»: беллетристика, на-
учно-популярная, критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

15 пьесъ для театровъ «МИНИАТЮРЪ» и
для любительскихъ спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, раз-
сказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложенія съ особой нумера-
ціей страницъ.

Въ 1912 г. въ „Библиотеку“ будутъ помѣщены, между прочими, слѣдующія пьесы: «Про любовь» Потапенко, «Псиша» Юр. Бѣляева, «Прохожіе» В. Рышкова, «Чортова кукла» В. О. Трахтенберга, «Кухня вѣдьмы» Гр. Ге, «Пиръ жизни» Пшибышевскаго пер. К. Бравича, пьесы Ос. Дымова, А. Косорогова, Флерса и Кайяве, Джерома К. Джерома и др.

Подписная цѣна на годъ 7 р. За границу 10 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, по 2 р.—къ 1 апрѣля и къ 1 юня.
НА ПОЛГОДА 4 р. (съ 1 января по 31-е юня). За границу 6 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Телеф. 19-56 и 578-82.
Офицерская, 39.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Бывшій В. О.
Коммиссаржевской.

СПЕКТАКЛИ

Московского театра К. НЕЗЛОБИНА

Съ 15-го по 27-ое Января ежедневно

„ПСИША“ представленіе въ 4-хъ дѣйств. съ прологомъ Ю. Бѣляева, музыка Н. А. Малыкина-Невструева. Декораціи А. А. Арапова. Постановка О. О. Коммиссаржевскаго.

Участв.: Г-жи Вадимова, Миткевичъ, Третьякова, гг. Гедике, Немоевскій, Нелидовъ, Салларовъ, Тунковъ, и друг.

Начало ровно въ 8½ час. вечера, окончаніе въ 11½ час.

Цѣны мѣстамъ обыкновеннымъ отъ 40 коп. до 6 руб. Билеты на объявленные спектакли продаются въ касѣ театра съ 11 ч. утра до окончанія спектакля и въ Центр. касѣ Невскій 23. Телеф. 80-08 и 80-40.

Администраторъ Л. Людомировъ.

Троицкій театрЪ „МИНИАТЮРЪ“

Троицкая, 18. близъ Невскаго.
Тел. 174-29.

Оморъ. Сатира. Мелодія,
Краски и избранныя кар-
тины кинематографа.

ТЕКУЩАЯ ПРОГРАММА:

1) *Восточная сказка* набр. въ 1 д., соч. Н. Лю-
бомірской, муз. пьесы А. Гречанинова. Антрактъ—
Кинематографъ. 2) *Сказка о премудромъ*
Ааромѣ и пресвителю Кепраксѣ Гуселька
въ 1 д. соч. Чужь-Чужевина, муз. В. Г. Пергамента.
Антрактъ—*Кинематографъ*. 3) *Шестое Тро-
лей* муз. Грива. Испол. босоножка Ада Корниа.
Антрактъ—*Кинематографъ*. 4) *Влеть-Эндъ-
Уайтъ* Гротескъ въ 1 д., соч. П. Петемкина и
А. Габшмана.

Зав. худ. част. арт. Имп. т. Певдонимъ. Худ. Ге-
ергія Косаковъ. Дириж. орк. г. Романовскій. В.
время карт. исп. ром. Л. Н. Нелидова. Соло на арфѣ
г-жа Шанкманъ. Аккомп. г. Комаровъ. Кост. бр.
Лейфертъ. Каждую Среду и Субботу перем. карт.
кинематографа. Для удоб. публики веч. сери раз-
дѣлены. Нач. 1-й сери въ 7¼; 2-й—въ 8¼ и 3-й—
въ 10¼ ч. Всѣ сери по одной и той же программѣ
Мѣста нумерованы.

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линъ.

Составъ группы: Г-жи Антонова, Анчарова,
Валентина Линъ, Волгана. Верди, Греми-
на, Діаманди, Евдокимова, Казацева,
Надинская, Овербекъ, Орлова, Ручьевская,
Софронова, Сперанская, Троянская, Чай-
ская, Черновская, Эльская, Южина, Г. Г.
Барвинскій, Вронскій, Динскій, Лороевѣвъ,
Милехинъ, Морозовъ, Неваловъ, Нико-
лаевъ, Ольшанскій, Разсудовъ-Кулябко,
Свирскій, Свѣтляковъ, Сквозняковъ, Смо-
ляковъ, Ярославцевъ.

РЕПЕРТУАРЪ:

ЕЖЕДНЕВНО: „Премьера“ по знам. франц.
писат. Гюи де-Мопассану: „Два мѣсяца на
дѣлѣ“.

20-го бенеф. директрисы Валентины Линъ.
Гл. реж. І. А. Смоляковъ. Администр. И. И.
Ждарскій.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каляль, 90. Телеф. 257—82.

15-го января Прекрасныя Са-
бинянки, Восточныя сладости
(Битва русскихъ съ кабар-
динцами), Аня и Ваня.

16-го Прекрасныя Сабинянки,
Вампука и др.

17-го ПРЕМЬЕРА: 1) Суму-
рунь (репертуаръ театра Рейн-
гарда), 2) Мартобря 86, В. А.
Рышкова, 3) Ванькина лите-
ратура, Б. Гейера.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ касѣ театра съ 12 ч.
дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномочен-
ный Е. А. Марковъ.

Театръ „ЗИМНІЙ БУФФЪ“

ОШВ. Дирекція А. А. Бриссаго.

Зимній сезонъ 1911—1912 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ.

Капельмейстеры: В. І. Шпачекъ, Г. И. Яновсонъ, І. А. Вейсъ, Гл. Режиссеры: Н. Ф. Монаховъ
Режиссеры: М. И. Кригель, С. П. Калининъ.

Подробности всегда въ газетахъ и афишахъ. Уполномоченный дирекціи Л. Л. Пальмоئی.

Театръ и искусство.

№ 3.—1912 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Новый уставъ Т. О.—Томоженно-театральная политика.—Театральная забастовка.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Къ возобновленію ком. «Свѣтитъ да не грѣбеть».—*сказка*.—Что намъ принести конвенція. *Н. Фальева*.—Московскія пьесы. *Эм. Бескина*.—Актеръ и сверхъ-маріонетка. (прод.). *Гордона Крэн*.—Театральныя замѣтки. *А. Куцелл*.—По провинціи.—Харьковскія пьесы. *Л. Тавридова*.—Провинціалы на льтовнѣ.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Е. А. Александрова, Цпперръ, В. О. Цвилевъ, «Свѣтитъ да не грѣбеть» (2 рис.), Медея Фигнеръ (5 портр.), «Севастополь», Выставка «Союза русскихъ художниковъ» (3 рис.). Кн. С. М. Волконскій (шаржъ), Г-жи Яблочкина, Егорова, Поль, Герои Опа, Наполеоновскіе герои.

С.-Петербургъ, 15 января 1912 года.

Проектъ новаго устава Театральнаго Общества принятъ. Удалось не только собрать достаточное число членовъ на собраніе, но и добиться поразительнаго единодушія. Все произошло, какъ мы предлагали: предсѣдатель былъ избранъ *par acclamation*, и уставъ былъ принятъ безъ преній, несмотря на то, что въ проектѣ имѣются и недомолвки, и даже нѣкоторыя противорѣчія.

Но главное достигнуто: послѣднее формальное препятствіе къ принятію новаго устава преодолѣно.

Новый уставъ — однако, это только возможность новой жизни, а не самая жизнь. Кромѣ того, новый уставъ, сочиненный съ большими дипломатическими увертками для того, чтобы добиться соглашенія, не есть еще свободное самоуправленіе, но лишь расширяетъ путь къ завоеванію этой свободы. 9 января заложенъ только первый камень, и когда уставъ получитъ утвржденіе, откроется возможность бороться за самостоятельность общественной организаціи.

Мы сказали выше, что новый уставъ не есть еще жизнь. Вся задача въ томъ, чтобы найти жизненное дѣло, которому реформированное общество должно себя главнымъ образомъ посвятить. Новый уставъ вводитъ мѣстное самоуправленіе отдѣловъ. Это прекрасная мысль. Но зачѣмъ эти отдѣлы будутъ существовать? Новый уставъ переноситъ центръ тяжести управленія въ собранія делегатовъ. Но на что делегаты направятъ свои труды?

Мы займемся этими вопросами въ ближайшемъ будущемъ. Сейчас ограничимся тѣмъ, что провозгласимъ благодарность всѣмъ, долго и мужественно работавшимъ для составленія и проведенія новаго устава. На первомъ делегатскомъ собраніи въ Москвѣ слѣдовало бы прочесть исторію новаго устава — краснорѣчивую страницу мытарскихъ хожденій и мукъ.

Осуществилось въ уставѣ далеко не все и далеко не въ той мѣрѣ, какъ этого хотѣлось. Что дѣлать? Официальный публицистъ утѣшалъ нѣсколько лѣтъ назадъ русское общество тѣмъ, что англійская конституція слагалась въ теченіе 500 лѣтъ. Стоитъ ли послѣ этого огорчаться тѣмъ, что не совершенный уставъ удалось протащить за 8 лѣтъ?

Точка зрѣнія правительственныхъ сферъ на искусство и театръ получила новое блестящее выраженіе въ слѣдующемъ административномъ предположеніи.

По сообщенію «Рѣчи»,

Министръ финансовъ внесъ въ совѣтъ министровъ предложеніе по вопросу о порядкѣ пропуска изъ-за границы предметовъ, необходимыхъ для устраиваемыхъ въ Россіи представлений.

Министръ финансовъ, излагая дѣло, поясняетъ, что въ министерство финансовъ поступаютъ прошенія заграничныхъ театральныя труппъ, антрепренеровъ, артистовъ, акробатовъ и т. п. лицъ о разрѣшеніи безошлиннаго пропуска сценическихъ предметовъ, необходимыхъ для ихъ представленій подл условіемъ обратнаго вывоза ихъ въ теченіе извѣстнаго срока.

Большинство ходатайствъ отклонялось, но въ нѣсколькихъ случаяхъ, по обстоятельствамъ дѣла, министерства удовлетворяли нѣкоторыя ходатайства. Нынѣ же, по частному ходатайству нѣкоей циркистки графини Беттины де-Меримонтъ о разрѣшеніи временнаго льготнаго, подл залогъ пошлины, пропуска разныхъ цирковыхъ принадлежностей, необходимыхъ для участія въ представленіяхъ въ эссекскомъ циркѣ, министръ финансовъ въ противоположность мнѣнію министерства торговли и промышленности полагаетъ, что сценическія принадлежности привозятся въ наши предѣлы съ цѣлью извлеченія коммерческихъ выгодъ, путемъ привлеченія платной публики на театральныя, цирковыя и т. п. представленія, и что, въ общемъ, нельзя не признать подобнаго рода предпріятій довольно выгодными, почему министръ финансовъ предлагаетъ въ видѣ общей мѣры установить, что привозимые заграничными театральными предпріятіями, труппами, антрепренерами, артистами, акробатами и т. п. лицами предметы, необходимые для устраиваемыхъ ими въ Россіи представлений, должны пропускаться не иначе, какъ по оплатѣ ихъ пошлинами на общемъ основаніи, причемъ таковыя пошлины не возвращаются въ случаѣ обратной отправки за границу указанныхъ предметовъ.

Въ этой «меморіи» — не ручаемся за точность терминологіи — заслуживаетъ вниманія мотивировка, — что провозятся принадлежности театра, костюмы, декорации и т. п. для привлеченія «платной публики». Можно подумать, что центръ тяжести вопроса въ томъ, получаютъ барышъ иностранные представители театра или не получаютъ, а не въ томъ, насколько эти гастроли имѣютъ художественное значеніе для страны. Правда, дѣло возникло по «цирковому», частному случаю. Но вѣдь въ томъ-то и дѣло, что «зрѣлище», на взглядъ бюрократіи, объемлетъ собою все — театръ, циркъ, борьбу, пѣтушійные бои и хожденіе по канату.

Съ точки зрѣнія самой таможенной политики, такое взиманіе пошлины съ привозимыхъ костюмовъ, декораций, и бутафорій, *вывозимыхъ обратно*, совершенно несправедливо. Пошлина взимается за провозъ предметовъ продажныхъ и во всякомъ случаѣ, остающихся въ странѣ, а не за вещи, которыя привозятся на выставку. По аналогіи, слѣдуетъ тогда взимать за картины иностранныхъ художниковъ, привозимыя на выставки и принадлежащія частнымъ лицамъ или картиннымъ галлереймъ, и вообще, за всѣ художественные экспонаты, музейныя собранія и т. д. Это не только несправедливо, но съ точки зрѣнія таможенной политики и не цѣлесообразно. Пошлина преслѣдуетъ, во всякомъ случаѣ, двоякую цѣль: во 1) извлечь доходъ для фиска и во 2) черезъ обложеніе предметовъ привоза поднять внутреннюю производительность. Само собою понятно, что гастроли С. Бернарръ, Дузэ, Сальвини, Рейнгардтовскаго театра, мейнингенцевъ и т. п. — способствуютъ развитію національнаго театра, служа школою художественнаго вкуса и техники. Денегъ казна на пошлинѣ не зарабатываетъ, а гастроли затруднитъ. Переплаченные на пошлину деньги уплатитъ публика въ видѣ болѣе дорогихъ цѣнъ за мѣста. Какая польза будетъ

отъ такого обложениа — рѣшительно нельзя сказать, а какой будетъ вредъ — ясно каждому.

Наша таможенная политика, вообще, довольно сурова, пошлины высоки, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ огромны. Въ состояніи ли будетъ кака-нибудь артистка привезти свой гардеробъ, при огромной пошлинѣ на шелкъ, кружева и т. п.? При томъ уваженіи, которымъ пользуется театръ на Западѣ, можно заранѣе сказать, что такое постановленіе вызоветъ рядъ недоброжелательныхъ замѣтокъ по отношенію къ Россіи въ иностранныхъ газетахъ. Кому и для чего все это нужно?

И наконецъ, послѣднее соображеніе. Полагаетъ ли министерство финансовъ, что мѣропріятіе это будетъ, напримѣръ, распространено на Императорскіе театры, положимъ, на туалеты для сцены артистокъ Михайловскаго театра?

Или, быть можетъ, тутъ и надо искать ключъ вопроса: помогать хозяйству казенныхъ театровъ, всячески стѣсня частные?

Намъ пишутъ изъ Парижа о балетной забастовкѣ Парижской оперы.

Она началась съ того, что кордебалетъ отказался танцевать въ «Русалкѣ». Съ большими усиліями удалось уговорить забастовавшихъ, но дѣло не уладилось, а напротивъ движеніе разрослось и обострилось. Оказалось — и это было для многихъ даже парижанъ большой неожиданностью, что танцовщицы и танцовщики Большой Оперы образуютъ Генеральную Федерацию зрѣлищ (la Fédération générale du spectacle). Къ этому синдикату пришло 108 танцовщицъ и танцовщиковъ и только небольшая группа «жесткихъ или дикихъ» осталась вѣдъ синдиката. Организованными оказались кромѣ балета и всѣ другіе причастные къ театру дѣятели; хористы, музыканты, портные, портнихи, машинисты и т. д., образующіе особую корпорацію.

Въ конфликтѣ, возникшемъ между балетомъ и дирекціей оперы, эти корпораціи дѣятельно обсуждали каждая отдѣльно и сообща, какую позицію принять.

Весь сыр-боръ загорѣлся изъ-за слѣдующихъ двухъ требованій балетнаго синдиката: синдикатъ требовалъ, чтобы ежегодныя прибавки дѣлались равномѣрно всѣмъ, т. е., чтобы не было фаворитовъ; во вторыхъ синдикатъ призналъ грубымъ нарушеніемъ своихъ правъ то, что дирекція безъ его вѣдома возобновила контрактъ съ двумя танцовщицами Рувье и Рикотти, и потребовалъ ихъ увольненія.

Въ началѣ движенія весь персоналъ оперы, т. е. всѣ вышеупомянутыя корпораціи хористовъ, музыкантовъ и т. д. общались балетному синдикату полное содѣйствіе. Балетъ держался стойко и единодушно. Дирекція въ началѣ отнеслась къ движенію съ большимъ благодушіемъ и терпѣливостью. Она пошла на уступки и удовлетворила первое требованіе забастовавшихъ. Въ то же время директора наотрѣзъ отказались уволить двухъ танцовщицъ, которымъ они выдали контрактъ.

Переговоры тянулись нѣсколько дней. Ни одна сторона не шла на дальнѣйшіе уступки. Весьма любопытна бытовая обстановка, при которой протекала забастовка. Весь персоналъ театра собирался на безконечные митинги и въ самомъ зданіи театра и, чаще всего, вѣдъ его.

Министръ изящныхъ искусствъ былъ освѣдомляемъ о ходѣ движенія, но представлялъ директорамъ полную свободу дѣйствій. Остальная власть отнеслась къ движенію совершенно пассивно. Что касается полиціи, то она охраняла балеринъ и вообще забастовщицъ отъ беззастѣнчивыхъ фотографовъ. Чтобы выйти изъ затрудненія, дирекція ставитъ пьесы, въ которыхъ балетъ не участвуетъ. Но 6 января, когда публичка была въ полномъ сборѣ, машинисты отказались приступить къ работѣ и не пожелали поднять занавѣсъ.

Суматоха въ театрѣ поднялась необыкновенная. На сценѣ, въ артистическихъ фойе и уборныхъ немедленно организовались сходки. Вынесено было рѣшеніе: изъ уваженія къ публикѣ продолжать спектакль, который въ этотъ достопамятный вечеръ начался вмѣсто обычнаго времени въ 9 ч. 37 минутъ. Это былъ кульминаціонный пунктъ забастовки.

Затѣмъ она пошла на убыль. Поощряемая буржуазной прессою, дирекція объявила весь составъ балета уволеннымъ.

Эта суровая мѣра возмѣла свое дѣйствіе и послѣ этого забастовка ликвидирована была очень скоро.

Вся эта исторія взбудоражила Парижъ и его бульварную прессу.

Несмотря на невозможность пошлый тонъ галантныхъ репортеровъ забастовка имѣла и будетъ имѣть серьезныя послѣдствія. Она показала всѣмъ, что у балета есть свои кровные профессиональные интересы и что балетные артисты умѣютъ ихъ защищать.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Министръ Юстининъ поручилъ судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ П. А. Александрову произвести разслѣдованіе причинъ пожара новаго театра Народнаго дома.

— Въ связи съ пожаромъ театра Народнаго дома предстоить экстренный осмотръ всѣхъ театровъ.

Члены городской противопожарной комиссіи обратились къ городскому головъ съ коллективнымъ заявленіемъ слѣдующаго содержания:

«Пожаръ, бывшій въ ночь на 7-е января с. г. въ только что открытомъ зданіи новаго театра Народнаго дома и уничтожившій всю сцену съ декорациями и разными устротствами, воочію доказалъ, что даже новѣйшія зданія при отсутствіи или неисправномъ дѣйствіи соответствующихъ противопожарныхъ приспособленій могутъ значительно пострадать отъ пламени и вызывать человѣческія жертвы. Значительно хуже, по нашему мнѣнію, оборудованы въ пожарномъ отношеніи многія столичные театры, увеселительныя залы и вообще мѣста, служащія для скопленія большого количества публики. Въ виду сего и въ дѣлахъ предупрежденія возможныхъ катастрофъ и несчастій съ обывателями, имѣемъ честь покорнѣе просить ваше превосходительство: 1) образовать особую комиссію въ составѣ членовъ пожарной комиссіи, почетнаго члена союза курсовъ пожарныхъ техниковъ, старшаго и участковаго техниковъ, инженеръ отъ освѣтительной и водопроводной комиссіи и представителя ревизионной комиссіи; 2) поручить этой комисіи произвести осмотры всѣхъ столичныхъ театровъ и увеселительныхъ залъ съ составленіемъ актовъ ихъ состоянія въ пожарномъ отношеніи и 3) нѣмъ же войти въ сношеніе съ министерствомъ Двора въ вѣдѣхъ назначенія въ ближайшемъ времени дня осмотра упомянутой въ параграфѣ I комиссіей Императорскихъ театровъ.

— Юбилейный спектакль Медини Фигнеръ въ Мариинскомъ театрѣ состоится 20 января. Идетъ «Карменъ».

— Г. Гвиди, снявшій съ 10 января сгорѣвшій театръ Народнаго дома подъ спектакли италіанской оперы, вынесъ изъ создававшегося затруднительнаго положенія очень удачно. Имъ снятъ большой залъ консерваторіи. При этомъ обмѣнъ абонементовъ, какъ намъ сообщаютъ, производится съ значительной надбавкой въ дѣлѣ. Такъ, напр., приобретшій абонементъ на 5 спектаклей 1 ряда амфитеатра въ Народномъ домѣ, получилъ въ консерваторіи боковое мѣсто 2 ряда балкона, откуда ничего не видно и приплатилъ еще 1 руб. Надбавку на дѣлѣ г. Гвиди объясняетъ тѣмъ, что въ Народномъ домѣ, расчитанномъ на значительно большее количество зрителей, была возможность сдѣлать болѣе низкую расцѣнку. Въ итогѣ въ убытокъ только публика: пришлось и приплатить, и получить лишнихъ мѣста.

— Въ камерѣ мирового судьи слушалось дѣло по неку, предъявленному къ директрисѣ театра «Пассажа», В. П. Пониковекой, артисткой того же театра Никитиной-Пальмской.

Артистка взыскивала съ дирекціи 250 рублей неумлаченнаго ей жалованья. Допрошенный на судѣ, въ качествѣ свидѣтеля управляющій театра, Измайловъ, заявилъ, что Никитина-Пальмская была принята въ труппу безъ дебюта, только по просьбѣ бывшаго режиссера театра Сѣверскаго.

Мировой судья исковаго требованія удовлетворилъ.

— Сколь извратна судьба! Какъ намъ сообщаютъ, и театръ «Казинго» и Драматическій театръ на Офицерской взяты изъ владѣнія А. А. Брянскаго («Буффъ» — лѣтній и зимній — перешли къ владѣльцамъ «Палась-театра») и фактически ихъ владѣльцемъ въ настоящее время является Г. Г. Елисѣевъ.

— Серьезно заболѣлъ заздующій театр. частью попечительства о народной трезвости А. Я. Алексѣевъ.

— М. А. Ведришской въ придворномъ госпиталѣ была произведена операція — удаленіе опухоли въ спинной области. Операція удалась блестяще; артистка возвратится къ исполненію своихъ обязанностей черезъ 2—3 недѣли.

— Несчастный случай съ опернымъ артистомъ г. Сибиряковымъ заставилъ казенныхъ артистовъ задуматься какъ обезпечить лѣченіе болѣзней, полученныхъ ими при исполненіи служебныхъ обязанностей.

До сихъ поръ практиковалась такая система: пострадавшій подавалъ въ дирекцію прошеніе о пособіи на лѣченіе и уже отъ власти имущихъ зависѣло выдать такое или нѣтъ, и въ лучшемъ случаѣ, т. е. при разрѣшеніи вышачи, опредѣлить ея размѣръ. Такимъ образомъ, выдача пособія всегда имѣла характеръ милости, а не законнаго удовлетворенія.

Теперь предполагается выработать въ соединенной комисіи изъ артистовъ, хористовъ, музыкантовъ и другихъ сценическихъ дѣятелей ходатайство передъ дирекціей объ установленіи опредѣленнаго положенія, гарантирующаго лѣченіе пострадавшихъ.

— Театръ въ Старой Руссѣ снялъ на три лѣтнихъ сезона К. Н. Неаблинъ.

— О. И. Шаляпинъ и Л. В. Собинновъ дали согласіе на участіе въ поѣздкѣ въ Парижъ и Лондонъ въ 1913 году, орга-

нпаемой режиссеромъ Художественнаго театра Суллержикскимъ. Оркестръ и хоръ будутъ взяты изъ московскаго Большаго театра.

— Въ Москву и Петербургъ прїѣзжаетъ знаменитая школа Далькроза, которая дастъ нѣсколько представлений. Первое представление назначено для утренника въ Художественномъ театрѣ 15 января. Далькрозъ прїѣзжаетъ съ 15 своими учениками.

— Въ театрѣ «Комедія и драма» 17 января состоится бенефисъ А. А. Наровскаго. Пойдетъ въ 1-й разъ новая пьеса Н. Н. Ходотова «Красная шить»—изъ актерской жизни.

* * *

Московскія вѣсти.

— Спектакль Г. Н. Ѳедотовой, говорятъ, далъ юбилейный сборъ въ 20 тыс. руб.

— Труппа Малаго театра одновременно репетируетъ двѣ новинки: «Графиня Падуанская» и «Поллупи». Обѣ пьесы пойдутъ въ концѣ января.

— Къ перестройкѣ Малаго театра. Въ Москву прїѣзжалъ командированный изъ Пет-рбургга архитекторъ Гогенъ, которому поручено было ознакомиться съ состояніемъ Малаго театра и проектомъ его переустройства.

Предполагается оставить безъ измѣненія общій внутренний видъ театра, по повернуть его сценой къ пассажу Солодовникова. На мѣстѣ, занятомъ электрической станціей, рѣшено устроить помѣщеніе для театральной конторы или школы.

Одно изъ вышедшихъ зданій этихъ учреждений рѣшено продать. Суммы, вырученныя отъ этой продажи, будутъ ассигнованы на проектируемую перестройку театра.

Ремонтъ можетъ быть начатъ не ранѣе конца будущаго сезона, послѣ окончанія празднествъ, связанныхъ съ юбилеемъ 1912 года.

— Съ оперной артисткой Е. Н. Хрѣпниковой случилось несчастье. Вернувшись вмѣстѣ съ супругомъ домой послѣ вечера у знакомыхъ, Е. Н. хотѣла достать изъ шкафа какую-то вещь изъ бѣлья и, очевидно, совсѣмъ забывъ, что здѣсь лежитъ заряженный револьверъ, сильно дернула бѣлье, которое задѣло за курокъ револьвера—и грянуло выстрѣломъ.

Пуля, оказалось, прошла навылетъ. Раненой сдѣлала перерывку. Рана не опасная для жизни.

* * *

Собраніе членовъ Театр. Общества. 9 января, благодаря успѣхамъ удалось собрать кворумъ. Присутствовало 111 членовъ. Специально прїѣхали изъ провинціи — П. П. Струйскій, В. И. Никулинъ, Е. А. Бѣляевъ и нѣк. др.

По спискамъ канцеляріи Совѣта Т. О., живущихъ въ Петербургѣ членовъ, уплатившихъ къ 1 января членскій взносъ и лишь въ послѣднемъ случаѣ, согласно уставу, являющихся полноправными членами, насчитывалось 205. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ Н. И. Фалѣевъ. Первымъ обсуждался вопросъ—читать ли на собраніи проектъ новаго устава или, въ виду того, что проектъ былъ своевременно разосланъ членамъ и, слѣд., всѣ присутствовавшіе были знакомы съ нимъ, прямо поставить на баллотировку вопросъ—принимается ли новый уставъ или нѣтъ.

Почти единогласно (за исключеніемъ двухъ) было рѣшено принять проектъ новаго устава дѣйкомъ безъ оглашенія его въ собраніи. Въ преніяхъ по этому пункту принимали участіе Б. С. Неволинъ, Е. П. Карповъ, В. С. Кривенко, С. А. Свѣтловъ, А. Р. Кугель и др.

Горячо говорили В. И. Никулинъ и П. П. Струйскій о томъ, что проектъ новаго устава продуктъ продолжительной, напряженной работы, въ немъ высказаны пожеланія всего сценическаго міра, проведенія его въ жизнь ждетъ и требуетъ актерская провинціальная громада.

А. Р. Кугель назвалъ день 9-го января великимъ днемъ въ исторіи русскаго театра. Это побѣда провинціального актерства надъ централистической тенденціей Совѣта Т. О. Побѣда эта далась не легко. Много споровъ возникло по вопросу о срокѣ введенія новаго устава. Въ проектѣ существуетъ § 91, гласящій о томъ, что дѣйствіе устава начинается съ 1 января года, слѣдующаго за утвержденіемъ. По предложенію В. И. Никулина, въ концѣ концовъ, была принята слѣдующая редакція: «уставъ вступаетъ въ силу со дня утвержденія». Прежде, чѣмъ пришли къ этому заключенію потратили много краснорѣчія. Кромѣ уже выше названныхъ лицъ, въ преніяхъ участвовали А. Н. Кремлевъ, К. К. Витарскій, Л. Г. Ждановъ и нѣкотор. друг. Принятая редакція несетъ съ собою извѣстныя послѣдствія. Такъ какъ по новому уставу, члены вступаютъ по баллотировкѣ, не сдѣлавшіе въ установленный срокъ взноса будутъ считаться вышедшими и будутъ подлежать слѣдующей баллотировкѣ. Отсюда выводъ: слѣдить за исправностью взносовъ!..

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Большой концертъ учащихся въ консерваторіи, посвященный памяти Н. Г. Рубинштейна. Впечатлѣніе смутное: хорошей ученической оркестръ, подъ упра-

влѣніемъ Ипполитова-Иванова, нѣсколько весьма доброкачественныхъ піанистовъ (всѣ мужчины), отличный скрипачъ, талантливая юная скрипка и почти сплошь слабые пѣвцы и пѣвицы... и утомленіе отъ обилія номеровъ программы (30—слава Богу, безъ bis'овъ).

Концертъ г. Шалипина въ пользу голодающихъ далъ болѣе 16,000 р. чистыхъ. Интересная программа, исполненная Шалипинымъ съ силой и блескомъ, заставила прекратить вздорные слухи о начинающемъ будто бы спадать голосѣ артиста. Выступленіе въ «Фаустѣ» — было сплошнымъ рядомъ овацій по адресу прекраснаго артиста.

Два любимца московской публики: гг. Дамаевъ и Баклановъ дали свой концертъ, собравъ переполненный залъ. Было трудно дышать и невозможно двигаться, но, къ сожалѣнію, концертъ, такъ успѣшно рекламируемый—былъ болѣе, чѣмъ скученъ. Гг. Баклановъ и Дамаевъ пѣли вяло, безъ одушевленія и все старая, запыляя вещи. Удивительно, какъ гг. любимцы мало заботятся о художественной сторонѣ своихъ программъ.

У г. Зимина въ «утренникахъ» рядъ своего рода экзаменаціонныхъ выступленій голосистой молодежи, сидящей обыкновенно безъ дѣла. Отличные голоса у баритоновъ Дикова, Хохлова — и полная сценическая безпомощность. Странное появленіе уже почтенной арт. г-жи Маклепкой, неожиданно приглашенной въ труппу передъ праздниками, трудно понять при наличности въ труппѣ нѣсколькихъ хорошихъ меццо-сопрано. У г-жи Маклепкой почти «все въ прошломъ». Въ праздничномъ репертуарѣ особенно хорошо идетъ опера «Гю-чю-саиъ» (Бутерфлей). Трогательна и мила г-жа Друзякина въ заглавной партіи. Хорошъ г. Пинковъ и всѣ остальные исполнители на своихъ мѣстахъ. Хорошій спектакль—«Борисъ Годуновъ» со Сперанскимъ въ заглавной роли, Черненко (отличная Мариппа), хорошій Пимень—г. Трубинъ и—слабый Самозванецъ г. Куржевнпъ.

Камерный вечеръ Кусевичскаго оставилъ отличное впечатлѣніе. Квартетъ игралъ стройно и музыкально. Большой успѣхъ выпалъ на долю петербургскаго вокальнаго квартета (гг. Чупрышиковъ, Сафоновъ и брат. Кедровы), но репертуаръ былъ нѣсколько легкомысленъ рядомъ съ Бетховеномъ. Вокальный квартетъ съ каждымъ выступленіемъ привлекаетъ все растущія симпатіи москвичей.

А. Кривецскій.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Вѣны**: Въ вѣнской оперѣ выступилъ баритонъ г. Баклаповъ. Всѣмъ извѣстны его необыкновенныя голосовыя средства. Вѣнская опера ангажировала его съ оплатою въ 80,000 кронъ. Между прочимъ Баклаповъ выступилъ въ Вѣнѣ на нѣмецкомъ языкѣ въ роли Демона.

Частная Volksoper, конструирующая съ казенной, пригласила Шалипина на 10 гастролей съ 9000 кронъ перспективной платой. Шалипинъ начнетъ свои гастроли въ мартѣ и споетъ «Бориса Годунова», «Мефистофеля». На концертной эстрадѣ появился молодой талантливый піанистъ, уроженецъ Россіи, г. Ю. Вольфонъ, пропагандирующій русскую музыку, его программы составляются изъ произведеній Чайковскаго, Шопена, Шмагтовскаго, Фикельберга.

Предстоятъ концерты извѣстнаго въ Россіи піаниста Льва Сирота. Программу своего концерта г. Левъ Сирота посвящаетъ исключительно русскимъ композиторамъ.

Вѣнскій Burgtheater тщетно пытается найти ходкую повинку... «Кивной труппѣ» не оправдалъ надеждъ барона Бергера и послѣ 10—12 постановокъ пришлось пьесу снять съ репертуара. Поставлена новинка «Пиратъ» комедія Л. Фульда, особеннаго успѣха не имѣла. Даже вѣнская печать, стольнисходительная къ нѣмецкимъ драматургамъ, отозвалась о пьесѣ Фульда неодобрительно.

* * *

† **Е. А. Александрова.** 6-го января въ Убѣжницѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни (2½ года), скончалась на 76 году Елена Александровна Александрова, прослужившая на сценѣ болѣе сорока лѣтъ на первыхъ роляхъ, пройди постепенно всѣ амплуа, начиная съ наивныхъ барышень — какъ называли прежде. Играла въ Ярославлѣ съ покойнымъ М. С. Щепкинымъ, прїѣзжавшимъ часто туда на гастроли, любившаго очень семью Александровыхъ. У покойной были двѣ сестры артистки—Анна Александровна и Александра Александровна. Сестры всегда служили вмѣстѣ. Въ театральномъ мірѣ ихъ называли «неразлучныя сестры Александровы». Чтобы неразлучиться, онѣ соглашались на самое мизерное жалованье, напримѣръ, въ провинціи получали всѣ три сестры 300 руб., игралъ первыя роли, а въ Москвѣ, когда былъ разрѣшенъ 1-й частный театръ покойному С. В. Тагѣеву и князю Урусову, получали всѣ на своихъ костюмахъ 475 рублей.

Старшая сестра Анна Александровна Александрова, умерла въ 1885 г. Братъ покойной Владиміръ Александровичъ Александровъ тоже былъ актеромъ. Его многіе еще помнятъ до сихъ поръ, онъ игралъ часто на здѣшнихъ клубныхъ сценахъ, скончался въ 1890 г.

Елена Александровна скончалась на рукахъ своей младшей

сестры Александры Александровны, которая также находится въ Убѣжищѣ.

Въ Убѣжищѣ покойная находилась съ 1897 г. Похоронена 8-го января на Большомъ Охтенскомъ кладбищѣ.

* * *

† **А. П. Никитича-Мурасьва.** Скопчалась одна изъ старѣйшихъ петербургскихъ артистокъ Александра Павловна Никитича-Мурасьва (по мужу Роговская). Дѣятельность покойной принадлежитъ почти исключительно Петербургу. Первая ея служба относится къ 70 годамъ прошлаго столѣтія, когда она служила въ театрѣ Берга, впервые начавшаго культивировать оперетку въ Петербургѣ. Вислѣдствіи А. П. играла на всѣхъ клубныхъ сценахъ, въ лѣтнихъ городскихъ и дачныхъ театрахъ, руководила нѣсколько сезоновъ спектаклями Невского Общества, антрепренерствовала въ Старой Руссѣ.

Похоронена А. П. въ Новой деревнѣ, на Серафимовскомъ кладбищѣ.

* * *

† **Н. И. Тавридинъ-Слуцскъ.** Памъ телеграфируютъ изъ Георгиевска Тер. области: «Въ ночь съ десятаго на одиннадцатое января въ Сочи, отъ туберкулеза легкихъ, тихо скончался Николай Игнатьевичъ Тавридинъ-Слуцскъ, о чемъ съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаемъ товарищей и друзей покойнаго. Покойный прослужилъ на сценѣ 15 лѣтъ. *Н. Д. Кручининъ, Н. Ф. Ратушевъ.*»

* * *

Къ пожару новаго театра Народнаго дома. Размѣры убытковъ отъ пожара новаго театра Народнаго дома пока точно не установлены, но, во всякомъ случаѣ, они превышаютъ 200,000 руб., не говоря уже о томъ, что пришлось порвать весьма выгодный контрактъ съ дирекціей италіанской оперы.

Сгорѣвшій театръ поочередно былъ застрахованъ въ двухъ обществахъ—въ первомъ російскомъ и въ сѣверномъ, всего въ суммѣ 400,000 рублей, пополамъ въ обществѣ. Изъ всей застрахованной суммы три четверти ея, т. е. 300,000 рублей относились къ страховкѣ зданія и всего лишь въ 100,000 рублей были застрахованы декорации и инвентарь. Такимъ образомъ, сгорѣвшій театръ застрахованъ былъ въ 2/3, раза менѣе его фактической стоимости.

Зданіе новаго театра состоитъ заколоченнымъ, съ разбитыми стеклами, разобранной крышей надъ сгорѣвшей сценой. Отъ декораций и отъ дорогихъ приспособленій ничего не осталось. Придется все заново соорудить и отдѣлывать.

Изъ новыхъ декораций «Севастополя» и «Жизни за Царя» уцѣлели лишь части двухъ картинъ «Севастополя» и то въ испорченномъ видѣ. На-лихъ бюджетъ приспособленію къ реставраціи декораций и на эту работу потребуются, какъ полагаютъ, не менѣе двухъ съ половиною мѣсяцевъ. А. Я. Алексѣевъ увѣренъ, что въ направленіи закончатся къ веснѣ и на Пасхѣ можно будетъ назначить новое открытіе, причемъ для открытія пойдетъ снова тотъ же «Севастополь».

* * *

Юбилей Медеи Фигнеръ. Ко дню юбилея М. Фигнеръ издаетъ свои артистическія воспоминанія. Вотъ нѣкоторыя біографическія данныя.

Первыя сценическія впечатлѣнія будущей артистки относятся къ драматическому театру, послѣ того, какъ ей пришлось видѣть Сальвини, Росси, Пеццано, и другихъ свѣтилъ италіанскаго театра. Десятилѣтняя дѣвочка бредила сценою. Наибольшее впечатлѣніе вызвала у дѣвочки, однако, не драма, а опера. Ей пришлось услышать знаменитую въ то время меццо-сопрано Верклина, пѣвшую въ театрѣ Пальяно партію Ромео въ оперѣ Беллини.

Одинъ изъ братьевъ М. Фигнеръ имѣлъ настолько хорошій голосъ, что знаменитый въ свое время баритонъ Стеллеръ предложилъ ему бесплатные уроки. Это обстоятельство еще болѣе поддержало дѣвочку въ ея стремленіяхъ. Въ 14 лѣтъ какъ легкое сопрано М. Фигнеръ начала свои занятія въ консерваторіи. Отсутствіе пианно и косые взгляды отца заставляли ее уходить изъ дома къ подружѣ Каллеры, имѣющей теперь репутацію одного изъ лучшихъ миланскихъ профессоръ-женщинъ.

Здѣсь дѣвушку услышалъ знаменитый Панофка, которому она такъ понравилась, что онъ предложилъ ей пойти съ ней реkviemъ Верди, который тогда въ первый разъ исполняли во Флоренціи. «Громадное впечатлѣніе,—признается г-жа Фигнеръ,—произвело напечатанное на афишѣ ея имя, я нѣсколько разъ выходила на улицу, чтобы пройти мимо расклеенныхъ афишъ, останавливалась и еще и еще разъ впитывала глазами въ эти нѣсколько буквъ моего имени».

Панофка въ аккуратности доходилъ до педантизма. Если ученица являлась на пять минутъ ранѣе, она должна была ждать на лѣстницѣ; если запаздывала на три минуты, она вовсе не давала ей урока. Кромѣ Віанки и Панофки, она одновременно занималась еще съ пѣвстрой Карлотто Кароцци-Пукки. М. Фигнеръ дебютировала въ партіи Азулены въ «Тру-

† Е. А. Александрова.

бадуръ», пропѣнной съ Панофкою. За первый свой сезонъ она, въ 1 1/2 мѣсяца, получила 500 франковъ. Послѣ Спидлунга юная дебютантка получила сразу нѣсколько ангажементовъ, изъ которыхъ выбрала театръ Пальяно въ своей родной Флоренціи. «Имѣть успѣхъ въ этомъ громадномъ театрѣ было для меня особенно важно: сверху донизу наполненная театръ, ликарная публика города являлась рѣшительнейшей моею судьбой. Однако и успѣхъ новаго дебюта былъ безусловный, и я сразу получила ангажементъ въ той же Флоренціи, въ первомъ нашемъ театрѣ «Пергола». Въ театрѣ «Пальяно» я получала 50 франковъ за выходъ и пѣла по четыре раза въ недѣлю; въ театрѣ «Пергола» я получала по 100 франковъ за спектакль и пѣла раза по три еженедѣльно».

Съ этого времени началась блестящая карьера молодой дѣвушки.

* * *

Юбилей Г. Н. Федотовой.—8-го января. Г. Н. Федотова участвовала во второй картинѣ хроники Островскаго «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій».

Едва поднялась завѣсъ, какъ театръ буквально дрогнулъ отъ бурн аншлюсментовъ, привѣтствовавшихъ знаменитую артистку. Вся публика встала съ сводкъ мѣсть.

На серединѣ сцены въ креслѣ сѣдѣла юбилярша въ бѣломъ платьѣ.

Первымъ привѣтствовалъ Г. П. Федотову А. И. Южпнъ, прочитавшій слѣдующій адресъ отъ Малаго театра.

«Высокочтимая Глишерія Николаевна, Милый театръ переживаетъ сегодня одинъ изъ знаменательныхъ дней своего существованія. Онъ празднуетъ вмѣстѣ со всѣмъ московскимъ обществомъ полулѣтнюю дѣятельность одной изъ непочинныхъ величайшихъ силъ русскаго театра, являющихся не только его украшеніемъ, но и основой его значенія, его просвѣдательной работы и, наконецъ, его славы. Вы были воплощеніемъ цѣлаго ряда чарующихъ образовъ драматической поэзіи. Послѣдователью переходя отъ Офеліи черезъ Катерину и Беатриче, Клеопатру и леди Макбетъ и цѣлый рядъ шекспировскихъ ролей, вы закончили этотъ великій циклъ матерью Корюлана и сиквали величественную, сверхающую творчествомъ цѣль образовъ гениальнаго драматурга. И нѣтъ европейскаго классика, въ творенія котораго вы не внесли бы всего, что можетъ драматическому поэту дать сценической художникъ».

Катерина Островскаго была однимъ изъ первыхъ вашихъ созданій, и послѣдняя пѣся его «Не отъ міра сего» прошла съ вами же въ роли Ксенія Кочуевой, а въ промежуткѣ 23 лѣтъ работы вашей совмѣстивъ съ его работой, опять драгоценныя звенья чудной цѣпи: Василіса и Лидія, Тугина и Кручинина. Отъ Грибодова до Льва Толстого русскіе классики видѣли въ васъ свою воплощенницу. Опять блестящая цѣпь изъ родныхъ алмазовъ русскихъ драматическихъ поэтовъ».

Въ «Ребенкомъ» начали ваше проникновеніе въ душу современной вамъ русской женщины. И какъ многогранно, какъ изумительно разнообразно вы отразили ее во всей полнотѣ ея переживаній въ твореніяхъ современныхъ русскихъ писателей на протяженіи почти полувѣка.

Въ трудной работѣ, выгавшей на долю русскаго актера надъ пѣсамъ современнаго европейскаго репертуара, вамъ принадлежитъ одно изъ первѣйшихъ мѣсть. Наконецъ, писатели, пытавшіеся измѣнить старыя формы, въ васъ, Глишерія Николаевна, нашли неожиданную и мощную союзницу. Въ первый разъ въ Москвѣ въ вашъ бенефисъ раздалась рѣчи Ибсена въ «Сѣверномъ богатствѣ».

И первый поклонъ отъ Малаго театра той артисткѣ, которая изъ всѣхъ данныхъ ей Богомъ талантовъ ни одного не зарыла въ землю.

Второй поклон—одному изъ крупнѣйшихъ членовъ нашей группы, преимущественно хранившихъ и хранившихъ благоговѣніе къ этимъ подмосткамъ, смотрящихъ на дѣло артиста, какъ на торжественное служеніе родной землѣ.

И мы знаемъ, что изъ всѣхъ здѣсь сегодня васъ окружающихъ товарищей по дѣлу врядъ ли найдется хотя одинъ, который не работалъ бы съ вами у васъ дома послѣ спектакля, десятки разъ повторяя одну и ту же сцену, добываясь рѣшенія труднѣйшихъ задачъ творчества. Трудная это была, но и радостная работа, не забудетъ ее Малый театръ никогда. И теперь, сохранивъ весь блескъ и сплу вашего ума и таланта, всю глубину вашей любви и вѣры въ театръ, по оторванной вышшимъ злымъ условіямъ вашего недуга отъ непосредственнаго участія въ нашемъ дѣлѣ, вы неутомимо продолжаете работать съ каждымъ молодымъ дарованіемъ нашей сцены, не отказывая никому въ вашей безгнѣшной помощи, или начинающему актеру, или вашему старому товарищу.

Да, нашъ второй поклонъ доблестному члену Малаго театра, его службѣ и его украшенію, все, безъ тѣни преувеличенія, все и духъ, и тѣло отдавшему ему, и ему одному.

Вашъ недугъ,—это почетныя раны, безстрашно отдавнаго всю свою жизнь на большое и свѣтлое дѣло.

И имъ, этимъ ранамъ,—третій низкій поклонъ отъ Малаго театра».

Адресъ отъ труппы Малаго театра читала М. П. Ермолова. Публика продолжительными аплодисментами привѣтствовала обихъ знаменитыхъ актрисъ М. Н. Ермолову и Г. Н. Федотову.

Интересную рѣчь произнесъ П. Д. Боборыкинъ, встрѣченный продолжительными аплодисментами.

—Привѣтствую отъ имени общества любителей російской словесности глубокоуважаемую Г. Н. Вся ваша дѣятельность прошла въ единичной литературы и театра. Вы показали и доказали, какъ высоко вы цѣните русскую словесность. Полнѣе смотря къ вамъ какъ къ артисткѣ и на меня какъ на писателя. Вы были всегда истинной питомицей дома Щепкина, вы были вѣрны его традиціямъ. Честь вамъ и слава.

Г. Н. Федотова отвѣтила маститому писателю, въ пьесѣ котораго она полнѣе тому назадъ дебютировала, слѣдующими словами:

—На закатѣ моей артистической дѣятельности привѣтствую дорогаго П. Д., съ именемъ котораго тѣсно связаны мои первые робкіе шаги.

П. Д. Боборыкину былъ поднесенъ лавровый вѣнокъ съ надписью:

«8-е января 1862 года «Ребенокъ»—воспитанница Познякова—8-е января 1912 года—Глигерія Федотова».

Загѣмъ слѣдовалъ рядъ депутатій. Отъ Александринскаго театра: М. Г. Савина, Н. С. Васильева и М. А. Поточка. Привѣтственную рѣчь произнесла М. Г. Савина, указавшая на то, что благодаря такимъ артисткамъ, какъ Г. Н. Федотова, принято говорить «закончить образованіе въ московскомъ университетѣ и въ Маломъ театрѣ». Депутатія передала Г. Н. Федотовой золотой вѣнокъ отъ Александринскаго театра.

Привѣтствіе отъ литературно-театрального комитета Императорскихъ театровъ произнесъ Н. В. Давыдовъ.

М. Ф. Ленинъ прочиталъ письмо Ф. И. Шаляпина.

Отъ совѣта театрального общества привѣтвовали А. П. Каютовъ и А. А. Левенсонъ.

Депутатія Художественнаго театра состояла изъ О. Л. Книпперъ, М. П. Дилиной, В. И. Немировича-Данченко, Е. С. Станиславскаго, И. М. Москвина и А. Л. Вишневскаго. Адресъ Худ. театра прочиталъ В. И. Немировичъ-Данченко. Артисты гг. Вишневскій и Москвинъ передали серебряный ларецъ художественной работы на цѣточномъ плато.

На ларцѣ золотая доска съ надписью: «Вдохновительницѣ первыхъ шаговъ нашихъ, горячему другу нашихъ лучшихъ побужденій, чудесной артисткѣ—съ чувствомъ безпредѣльной благодарности московскій Художественный театръ».

Отъ театра Корша привѣтвовали М. М. Блюменталь-Тамарина, В. С. Ареницкая и Н. Д. Красовъ.

К. П. Незлобинъ—отъ своего театра. Е. Я. Цвѣткова и В. П. Дамаевъ—отъ оперы Зямина.

Было еще много депутатій. Читались телеграммы, которыхъ была получена масса.

Длинный рядъ привѣтствій заключилъ С. И. Мамонтовъ, сообщившій объ учрежденіи двухъ стипендій на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета имени Г. П. Федотовой и ея покойнаго сына А. А. Федотова.

Юбилейша благодарилъ за привѣтствія:

—Потрясенная, растроганная тѣмъ вниманіемъ, которымъ я окружена, благодарю ролую Москву и приношу свою душевную и безграничную благодарность всѣмъ почтившимъ меня, а вамъ, мои товарищи, да пошлетъ Богъ вамъ силъ неустанно служить тому дѣлу, которому мы служимъ и въ которое мы всегда и безгранично вѣримъ.

Во время чествованія Г. Н. Федотовой всѣ стояли.

* * *

Театръ «Комедія и драма». «Его свѣтлость на водахъ»—моментами забавный пустячекъ съ явнымъ наклономъ къ фарсу. Сюжетъ—одинъ изъ безчисленныхъ сейчасъ въ нѣмецкой сценической литературѣ вариантовъ на тему объ увлеченіяхъ молодости, которымъ отдають, наравнѣ съ простыми смертными, дань и наслѣдныя принцы. Въ данномъ случаѣ предметомъ увлеченія служитъ пикантная актриса, которой свине влюбляется, что ей романъ съ принципемъ—это нѣкоторымъ образомъ «государственная миссія». О, она, разумеется, рада служить государству, что не мѣшаетъ ей одновременно соблазнить совсѣмъ зелапаго въ амурныхъ дѣлахъ педагога и даже подъ конецъ женить его на себѣ при благосклонномъ покровительствіи самого нашего принца, который тоже не прочъ взять у столь интересной «патриотки» нѣсколько уроковъ по ея «спеціальности»... Все это изображено авторомъ съ достаточной технической ловкостью, но трафаретнымъ пріемамъ. Исполненіе носило на себѣ слишкомъ замѣтные слѣды небрежной сренетовки въ видѣ нетвердаго знанія текста, паузы, громоздкихъ мизансценъ и т. п. Наиболѣе удачно провела главную женскую роль г-жа Вехтеръ, актриса съ благодарной вышностью, пріятной дикціей и несомнѣннымъ сценическимъ опытомъ. Только въ фарсовомъ репертуарѣ она, видимо, не чувствуетъ себя свободно и зачастую впадаетъ въ маперную жеманность. Мѣстами недурепъ былъ въ роли принца г. Брановскій. Молодая непосредственность артиста здѣсь оказала ему хорошую услугу. Г. Стефановъ (герцогъ) показалъ молодцоватую выправку и благодушье заботливаго родителя. Слишкомъ наивничалъ г. Шатровъ—и безъ того дѣятельно невпичный педагогъ обрисованъ каррикатурными чертами. Переводитъ г. Авеля вполне литературенъ. *Вольмаръ.*

* * *

Театръ Пассажъ. Музыка въ новой опереткѣ Оттепгейпера «Дѣвушка-барабанщикъ»—специально для дирижера-бенефицианта г. Валентети. Цѣлая комическая оперетта. Собственно, полудомкомическая, такъ какъ дополняетъ комическія сцены приходящая либо нескотной подъ-мышками, либо ашлагами: «Здѣсь надо смѣяться». Сюжетъ—чуть ли не изъ триполитанской трагикомедіи. Только здѣсь—актрисы подижаются въ Италиі, на Гаргескомъ озерѣ, которое, кстати сказать, очень недурно представлено во второй картинѣ. Не барабанщикъ—цѣлый фельдмаршалъ, травести-Пионтковскій, побѣждающая полный полкъ... женскаго населенія. Но она холодна къ побѣжденнымъ—преображенная въ мужчину Тони пріѣхала сюда, чтобы быть подлѣ тайно обожаемаго ею капитана Ромберга, который, увы, увлеченъ танцовщицей Розитгой. «Барабанщикъ», конечно, спасаетъ жизнь капитана и, конечно, завоевываетъ его любовь. Г-жа Пионтковская эффектна, даже чересчуръ эффектна для барабанщика; влюбленности у нея маловато, она замѣнена шаловливостью.

Изъ отдѣльныхъ номеровъ—прекрасное, полное лиризма «письмо», соловьиныя трели въ сценѣ у птичьей клѣтки. Больше всего пѣть приходится капитану, г. Ксендзовскому. Публика отъ того не въ убытъ. Сладкій теноръ молодого пѣвца звучитъ прекрасно, если не считать металлическаго призвука на-верхахъ да двухъ-трехъ фразъ, взятыхъ почему-то съ цыганскимъ проносомъ; капитана на сценѣ, конечно, не было—ходилъ юноша Ксендзовскій—объ игрѣ артиста платается какой-нибудь учитель, можетъ быть, даже театральная школа. Хорошо спѣла въ 3-мъ актѣ сольный номеръ г-жа Павлова, въ общемъ недостаточно выразительная танцовщица. Слѣдуетъ отмѣнить красивыя лирическія (лирикой вообще переполнена оперетта) дуэты Павловой и Ксендзовскаго во 2-мъ актѣ, по постановкѣ этой сцены мѣшалъ балетъ, приуменьшавшій, по волѣ балетмейстера или режиссера, при любовной сценѣ—гдѣ же видано?

У г. Тумашева—профосъ вышелъ не совсѣмъ смѣшной, но съ блестящими художественности. Хороша сценка съ птенчикомъ въ клѣткѣ, выразителенъ монологъ о войнѣ. Г-жа Калмакова недурная старуха, но одѣлась русской судомойкой, а не женой профоса. Много аплодировали балету въ началѣ 2-го акта съ трюками—верхомъ другъ на другѣ. Бенефицианту Валентети поднесли 2 выигрышныхъ билета отъ труппы, драгоценную булавку отъ г. Пионтковскаго, вѣнки и поцѣлуй, но отъ режиссера Грекова, а не отъ барабанщика—антрепренера...

Режиссура г. Грекова достаточно мотивирована, если не считать того, что капитанъ во 2-мъ актѣ поетъ о двери, а лѣзетъ въ окно, указанного выше участія балета въ любовномъ дуэтѣ, по опереточному наивны и просто глупы изобрѣтенныя авторомъ (режиссеръ невиновенъ) китайскія тѣни влюбленныхъ на оконномъ занавѣсѣ, за которыми сидятъ заговорщики.

Говорятъ, ведутся переговоры о гастроляхъ г-жи Тамары въ «Пассажѣ». Это была-бы большая находка для театра. *П. Ю.*

* * *

Театръ «Миніатюръ». Новая программа почти сплошь «музыкальна». «Восточная сказка», сочиненіе Любомірской, музыка Гречавинова. Короткій разговоръ безъ дѣйствія. О чемъ рѣчь—понять трудно.

Музыка Гречавинова колоритна, но впечатлѣнія—нѣтъ. Его разсѣиваетъ и г-жа Ливанская, старуха, взявшая чересчуръ парочный тонъ и дисгармоническую пѣвучесть.

Гвоздь новой программы—«Гуселька» Чужь-Чуженина, муз. Пергамента—«Сказка о премудромъ Ахромеѣ и пресвѣтлой Евпраксеѣ». Царь Ахромеѣ все вѣтъ и пѣтъ да ласкаетъ царю. А самъ—старый, длиннородый, не то, что Чурь-Чурилушка, добрый молодець, съ кудрями выхрастыми, со щеками румяными, съ пѣсней и пляской. Евпраксея наряжаетъ дѣвку-черпавку въ свое платье и уходитъ съ Чуромъ любиться; дѣвка-черпавка гусяря переряжаетъ и чудится Ахромею рожи Евпраксеи въ трехъ видахъ. Г. Чужь-Чуженинъ хорошо владеетъ стародавней сказочной стихотворной рѣчью и хотя сюжетъ не блестящъ особымъ замысломъ, но пьеска слушается со вниманіемъ, выразительная музыка г. Пергамента—съ удовольствием, а педурно выдержанная въ стилѣ сказочной сатиры игра актеровъ (г. Софронова, Тамириной, Матвѣевой, Певскаго и Завалова)—вызываетъ одобреніе. Очень хороши тоны и гримъ у г-жи Тамириной (дѣвка-черпавка). Г-жа Матвѣева, хотя и не похожа ни на бѣлочку-бѣлобокую, ни на лебедушку, но держится очень мило. Совѣтъ хорошии царь—и въ игрѣ и въ вѣ пѣніи г. Софроновъ.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ.

Артистка Вѣнскаго Раймондъ-театра Конценція Цинерръ.

(Къ гастролямъ).

Въ извѣстной негрятинской комедіи «Блекъ-эндъ-уайтъ» подымаются гг. Гиблманъ и Альбовъ.

Меня занимаетъ вопросъ: три раза въ вечеръ сыграть одну и ту же роль—тяжелѣ ли это, чѣмъ съѣсть подрядъ три одинаковыхъ обѣда.

П. Ю.

* * *

Литейный театръ. Въ бенефисъ К. А. Гарина дали цѣлый рядъ новинокъ. «Веселый день Наполеона»—живой, бойкій набросокъ В. Мазуркевича, рисующій великаго корсиканца въ его домашнемъ обиходѣ. У бенефицианта было мало «наполеоновскаго», особенно по вѣшности. Весьма манерно играли влюбленную парочку г-жа Пересвѣтова и г. Маргаритовъ. «Депутатъ и воръ»—занимательная и нелитературная сатирическаго яда картина французскаго автора. Параллель оказывается не въ пользу депутата Парачана, значительно уступающаго вору въ смѣлости и благородствѣ, такъ что прѣхавшая съ нимъ на пустынную дачу свѣтская дама въ концѣ концовъ отдаетъ предпочтеніе грабителю. Неудачный штрихъ въ пьескѣ, прекрасно разыгранной г-жей Мосоловой, г.г. Гаринимъ и Шараломъ—это инсценируемое воромъ для окончательнаго завоеванія дамскаго сердца нападеніе еще двухъ хулигановъ. Это понижаетъ злую мѣткость параллели. Въ комедіи Мельяка «Лолотта» въ игриво-изящныхъ юансахъ г-жа Юрѣва играетъ шансонетную «диву», дающую урокъ декламации и пластики жаждущей артистическихъ лавровъ баронессѣ. Совѣтъ неудачны «Американское пари» и «Брасавчикъ». Первая вѣнца уродливо мелодраматична и исполняется безцѣльно.

Вольмаръ.

Письма въ редакцію.

М. г. Артистка Императорскихъ театровъ Анна Тимофѣевна Полякова, пригласивъ труппу на зимній сезонъ въ городъ Варшаву пасаждать русскую драму, бросила ее теперь на произволъ судьбы, неуплативъ жалованья слѣдующаго труппѣ по 9 января 1912 г., при чемъ г-жа Полякова, давъ слово, что она заплатитъ до конца сезона, уѣхала изъ Варшавы, не объявивъ о своемъ отъѣздѣ труппѣ и выѣхала. Предварительно отпавивъ за нѣсколько дней до выѣзда все свои вещи, такъ что труппа теперь очутилась въ ужасномъ безвыходномъ положеніи. Мѣстная администрація залога въ обезпеченіе труппы не взяла.

Труппа, вѣрившая въ порядочность госпожи Поляковой и ея назвавшася, уполномоченнаго Е. А. Петрова-Краевскаго осталась въ критическомъ положеніи.

Уполномоченные труппы Пав. Девени, М. Массинъ, М. Гальсий, С. Пельцеръ.

М. г. Съ тяжелымъ угнетеннымъ чувствомъ обращаюсь я къ посредничеству вашего журнала, чтобы передать еще одну «театральную исторію», можетъ быть и не «повую», но все же мнѣ лично пѣвѣдому за всѣ двадцать лѣтъ сценической дѣятельности.

22-го сентября минувшаго года театральное бюро предложило мнѣ службу въ качествѣ режиссера въ тифлисской антрепризѣ г-жи Болрской.

Затѣмъ 10 октября получаю изъ Бюро телеграмму: «Болрская условія подтверждаетъ. Полученіи аванса немедленно переведемъ. Считаемъ дѣло законченнымъ мнѣ».

На мой запросъ—почему я не получаю аванса—Бюро письмомъ отъ 19 октября увѣдомляетъ меня: «что 15 октября Бюро получило телеграмму отъ Болрской: деньги Залъсову перевозку телеграфомъ».

А 28 октября Бюро меня пѣвѣщаетъ: «Сейчасъ получена отъ Болрской слѣдующая телеграмма: «По непредвидѣннымъ обстоя-

В. О. Цвиленевъ.

(Къ 15-лѣтню сценической дѣятельности).

тельствамъ пока взять (?) Залъсова не могу. Подробности пьесы мнѣ Болрская».

Но ни «подробностей», ни вообще какого либо опредѣленнаго отвѣта я до сихъ норъ отъ г-жи Болрской не получала. Она, очевидно, не считаетъ для себя обязанностью быть просто вѣжливой въ дѣловыхъ отношеніяхъ и на мой личный вопросъ не потрудилась даже отвѣтить.

Быть можетъ, г-жа Болрская теперь, послѣ моего обращенія къ печати, исполнитъ свой человѣческій долгъ и на тѣхъ же страницахъ «Т. и И.» дастъ какое либо объясненіе своимъ страннымъ, чтобы не сказать сильнѣе, дѣйствіямъ...

Этимъ я заканчиваю первую часть «исторіи».

Вторая ея часть относится уже къ Совѣту И. Р. Т. О.

Не желая ожидать того времени «пока» у г-жи Болрской явится «возможность» «взять» меня, я обратился къ совѣту Т. О. съ заявленіемъ, въ которомъ просилъ его оказать мнѣ содѣйствіе въ равршеніи моего дѣла съ Болрской, т. к. сдѣлка совершена при посредствѣ Бюро общества.

Со своей стороны и Бюро переслало Совѣту всю переписку, относящуюся къ этому дѣлу.

Прождавъ отвѣта Совѣта цѣлныя мѣсяды, я обратился къ нему въ первыхъ числахъ декабря со вторымъ заявленіемъ, гдѣ прощу поспѣшить разрѣшеніемъ вопроса, потому что это мнѣ необходимо для предъявленія къ г-жѣ Болрекой соответствующаго рѣшенія совѣта иска. Проходить двѣ недѣли—отвѣта нѣтъ.

Обращаюсь письмомъ къ управляющему канцеляріей совѣта К. К. Витаренко и прошу его разъяснить мнѣ, почему я не удостоиваюсь совѣтскаго отвѣта на два мои заявленія? Отвѣта нѣтъ. И управляющій канцеляріей до сихъ поръ не пожелалъ отвѣтить на сдѣланный ему въ самой любезной формѣ вопросъ...

И вотъ—цѣлныхъ три мѣсяца я нахожусь въ тупикѣ, безъ средствъ къ существованію...*) Цѣлныхъ три мѣсяца никуда изъ этого тупика, зываю, прошу. Въ отвѣтъ—молчаніе могилы.

Дальнѣйшія комментаріи къ изложенному я нахожу совершенно излишними.

Михаилъ Зальцовъ.

Пенза, 2 января 1912 года,

М. г. Прочитавъ въ № 2 «Театра и Искусство» письмо изъ Витебска, за подписью неизвѣстнаго мнѣ К. Жемчужникова, гдѣ авторъ, касаясь дѣятельности М. Неймана, какъ устроителя концертовъ, старается дискредитировать послѣдняго въ глазахъ общества и артистовъ, я былъ немало пораженъ его содержаніемъ.

Во первыхъ, потому что я знаю М. Неймана 30 лѣтъ, какъ безукоризненно честнаго человѣка, ни на какія предлоги, вообще, не способнаго, не говоря уже о томъ видномъ положеніи, которое онъ занимаетъ въ Витебскѣ, какъ именитый купецъ и гласный думы; во вторыхъ, потому что все сообщенное въ этомъ письмѣ не отвѣчаетъ дѣйствительности и лишено всякаго основанія, короче говоря, сначала до конца вымышлено самимъ Жемчужниковымъ.

Не считая пущнымъ останавливаться на содержаніи письма лицеда Жемчужникова, скажу, что ничего своеобразнаго съ концертами въ Витебскѣ не творится и артисты должны знать, что ихъ пьеса ни кто въ Витебскѣ не злоупотребляетъ».

Называя явно Жемчужникова «лицедомъ», я болѣе, чѣмъ увѣренъ, что никто меня за оскорбленіе къ суду не привлечетъ, ибо я склоненъ думать, что никакого Жемчужникова не существуетъ, и что фамилія автора вымышленна, какъ и содержаніе письма.

Я только сожалѣю, что и уважаемая редакція «Театра и Искусство» была такимъ образомъ, введена самозванцемъ и недоброжелателемъ г. Неймана въ заблужденіе.

Примите и пр. *Л. Б. Абезиуъ.*

М. г. Не откажите дать мѣсто этому письму. Хочу принести глубокую, сердечную благодарность великой артисткѣ и учительницѣ жизни, моей землячкѣ Гликеріи Николаевнѣ Федотовой, по случаю ея полулѣтняго «служенія сценѣ». Гликерія Николаевна родилась въ Орлѣ; домъ, въ которомъ она увидѣла впервые свѣтъ Божій, цѣль и теперь. Пока имъ владѣютъ интеллигентныя лица, онъ не рискуетъ стать мѣстомъ для какого-нибудь нежелательнаго учрежденія, но храмъ Богъ перейдетъ въ другія руки, тогда съ нимъ можетъ все случиться. Орловцы гдѣхъ будутъ къ этому, какъ съ полнѣйшимъ равнодушіемъ смотрятъ на дома, гдѣ родились наши знаменитые писатели Н. С. Тургеневъ и Т. Н. Грановскій. Не слѣдовало ли бы охранить домъ, гдѣ родилась Гликерія Николаевна?

Р. Суслова.

М. г. Не откажите мнѣ выразить, черезъ посредство вашего уважаемаго журнала, сердечную благодарность моимъ дорогимъ товарищамъ, друзьямъ и знакомымъ, почтившимъ меня своимъ вниманіемъ, пріятіемъ и лаской, въ день моего юбилея 6-го января с. г.

Съ почтеніемъ артистъ Императорскихъ театровъ.

Александръ Черновъ.

М. г. 21 января 1912 г. въ вѣнничкомъ городскомъ театрѣ состоится чествованіе 15-ти лѣтняго служенія на сценѣ артиста Владиміра Федоровича Цвилленева. Лишь желающихъ принять участіе въ чествованіи, юбилейная коммисія проситъ адресовать свои правѣтствія и телеграммы:

Вѣнница театр-Бородицу.

М. г. Позвольте черезъ посредство Вашего журнала обратиться ко всѣмъ исполнителямъ роли Лили въ моей пьесѣ «Душа, тѣло и платье» съ несомнѣемымъ обычной просьбой прислать

*) Сдѣланный мнѣ за это время предложенія я, въ силу сложившихся условій, долженъ былъ отклонять.

мнѣ для альбома свои портреты въ этой роли. Адресъ: Италия, Неаполь: Italia. Napoli. Vomero Via E. Alcino 9. Al. P. Olenin.

Готовый къ услугамъ Вашимъ *Петръ Оленин-Воларь.*

Малехкая хрохика.

*** Освѣдомительное бюро разослало въ газеты слѣд. заявление.

«Дирекція Императорскихъ театровъ считаетъ необходимымъ заявить слѣдующее:

1) Слѣдствіе по дѣлу о злоупотребленіяхъ съ театральными билетами въ Москвѣ ведется чиновникомъ особыхъ порученій при директорѣ Императорскихъ театровъ графомъ Растропчинымъ, имѣя всякаго секрета, и результаты этого слѣдствія своевременно будутъ доложены министру Императорскаго двора; 2) дѣятельность управляющаго московской конторой Императорскихъ театровъ г. Обухова ни въ какой связи съ обнаруженными злоупотребленіями не находится, и потому объ отетанкѣ г. Обухова не можетъ быть и рѣчи; 3) злоупотребленія въ Москвѣ произвожденныя не служачими конторы Императорскихъ театровъ, а артельщикомъ штиглевской артели, каковая артель и является отвѣтственною за злоупотребленія».

Впрочемъ, такимъ образомъ, артельщикъ «штиглевской артели». Само собою. Но развѣ артельщикъ штиглевской артели состоялъ кассиромъ, продававшимъ билеты въ кассѣ? И развѣ надзоръ за неправною дѣятельностью кассы, продающей билеты, принадлежитъ правленію штиглевской артели, а не конторѣ театровъ?

Штиглевская артель, несомнѣнно, обидится.

*** Въ Харбинѣ послѣ полутораголичнаго перерыва пришла драм. труппа (г. Дозина изъ Читы). Въ мѣстной газ. «Новая Жизнь» читаемъ слѣд. строки: «Если бы удалось учесть, какой огромный пробыль созданъ за эти полтора года, когда чума заставила замолкнуть великій голосъ нашего скромнаго театра, пробыль въ нашихъ эстетическихъ вкусахъ, въ нашихъ умственныхъ запросахъ, въ нашихъ нравственныхъ устояхъ, мы увидѣли бы, что нравы наши значительно пали. Если бы не пали, то застыли въ своихъ прежнихъ формахъ, не палились новымъ содержаніемъ высокихъ стремленій, критическихъ подвиговъ, душевныхъ взлетовъ, идеальныхъ порывовъ».

Труппа, во всякомъ случаѣ, грѣхъ жаловаться на пріемъ. Только бы не поставили для начала «Маленькую шоколадницу» или «Идете ли что предъявить?».

*** Въ Царинѣ эстетическіе вкусы и умственные запросы требуютъ серьезнаго вниманія. Вотъ какими яркими штрихами описываетъ «Царин. Вѣсти.» открытіе кафешантана.

«6-го января состоялось открытіе кафешантана В. М. Миллера—«Люксъ». Въ 1 часъ дня соборнымъ протоиереемъ о. Протопоповымъ въ сослуженіи священника Аварскаго полка о. Иванова было совершено молебствіе. На молебніи присутствовали: городской голова баронъ Остенъ-Сакенъ ир. и пр. и «устая толпа царинскаго кучества». По окончаніи молебна пили за процвѣтаніе единственнаго въ Царинѣ «уютнаго уголка». Пробки хлопали безъ перерыва, шампанское лилось. Но утомленіе и винныя пары взяли наконецъ свое и гости понемногу стали расходиться. На вечернее торжество, между прочимъ, явились дневные поспѣшители, по уже не одни, а со своими супругами. Буфетъ торговалъ бойко; за 1-й день выручено болѣе 1000 р.»

Вотъ вамъ и резиденція Илюдора!.

*** Въ одесскомъ гор. театрѣ поднять «контромарочный вопросъ». Выясняются «принципальные» вопросы, можетъ ли артистъ брать контромарки для жены, сестры, брата, отца, матери, дѣтей и пр. Ставятся вопросы, можетъ ли артистъ брать контромарки для жены, съ которой онъ не обвѣнчанъ, т. п.

Директоръ гор. театра Н. З. Никитинъ находитъ, что передача мѣстъ отражается на сборахъ и обезвѣнчиваетъ доходность (?) театра. Г. директоръ, вѣроятно, не замедлитъ въ цѣляхъ поднятія доходности театра обвѣнчать директорскую ложу на директорское кресло. Это будетъ и послѣдовательно, и логично.

*** Въ Нижнемъ-Новгородѣ между учебной администраціей и Ф. И. Шалыпнымъ возникъ слѣд. конфликтъ. Въ городѣ существуетъ школа имени Шалыпина, на которую Ф. И. ежегодно присылалъ до 1500 руб. въ распоряженіе завѣдующаго хозяйственной частью школы, хорошо извѣстнаго ему г. Степанова. На дняхъ учебная администрація отстранила г. Степанова отъ должности. Въ виду этого Ф. И. Шалыпинъ сообщилъ учебной администраціи, что онъ прекращаетъ высылку пособія на школу до тѣхъ поръ, пока г. Степановъ не будетъ восстановленъ въ своихъ правахъ.

Къ возобновленію комедіи „Свѣтитъ да не грѣетъ“.

Въ свой 25-лѣтній юбилей В. А. Мичуринъ возобновляетъ пьесу Островскаго и Соловьева «Свѣтитъ да не грѣетъ». Первый разъ эта пьеса шла въ Москвѣ 6 ноября, а въ Петербургѣ 14 ноября 1880 года, т. е. почти 22 года назадъ и ея постановка сопровождалась любопытными подробностями, вспомнить которыя, намъ кажется, будетъ небезынтересно.

Въ Петербургѣ пьесу ставилъ въ свой бенефисъ Бурдинъ, въ Москвѣ—Искулинъ... Впечатлѣніе отъ московской постановки корреспондентъ «Голоса» выражаетъ («Голосъ» 1880. № 312 «Московский замѣтки») такими словами: «это былъ скандалъ въ полной парадной формѣ... публика зѣвала... зрители уходили изъ театра, потому что скучно ужъ очень... въ наиболѣе драматическихъ сценахъ исполнители, неподготовленные самою пьесой, вызывали громкіи смѣхъ и сами еле-удерживались отъ улыбки... финальный заѣвъ вызвалъ самое дружное шканіе»...

Такой отзывъ о пьесѣ былъ помѣщенъ въ петербургской газетѣ во вторникъ, а въ пятницу эта же пьеса должна была пойти въ бенефисъ Бурдина.

И что же?

Въ Петербургѣ петербургская печать отзывалась о пьесѣ одобрительно, а сама пьеса сдѣлалась модною новинкою сезона, исполнители принимали восторженно.

«Съ жанру что ли взбѣлалась Москва, бинновъ ли обѣзжалась или была съ перепоя? задавалъ такіе вопросы Незнакомецъ въ своей статьѣ «Смерть въ жизни и смерть въ новой пьесѣ», посвященной первому представленію пьесы «Свѣтитъ да не грѣетъ» (Нов. Вр. 1880 г. № 1566); «читайте почаще басенки Крылова, совѣтовали «С.-Петербургскія Вѣдомости» московскимъ рецензентамъ (Сиб. В. 1880 № 317), авось онѣ образумятъ и отучатъ васъ отъ безцѣльной брехни на слоно»...

Отрицательное отношеніе московской прессы объяснялось, кромѣ дѣйствительно, неудачнаго распредѣленія ролей, и тѣмъ обстоятельствомъ, что московская пресса увидѣла въ изображеніи главной героини Ревевой пастѣнку надъ эмансипированной женщиной; тотъ взглядъ вызвалъ у того же Незнакомца слѣдующее ядовитое замѣчаніе: «желали прослыть великими радикалами, будучи на самомъ дѣлѣ только поросятами»...

Наконецъ, Д. Аверкиевъ въ томъ же самомъ «Голосѣ» (Театральныя Замѣтки, «Голосъ», № 318), въ которомъ была помѣщена корреспонденція изъ Москвы, указываетъ, что постановкою и исполненіемъ пьесы «Свѣтитъ да не грѣетъ» «александрицкіе актеры доказали, что авторы могутъ смѣло апеллировать къ ихъ исполненію послѣ московскаго...».

Пальму первенства московскаго Малаго театра такимъ образомъ вліятельный театралный критикъ передавалъ петербургской александринкѣ.

Вотъ какіе разговоры, толки и пересуды вызвала пьеса «Свѣтитъ да не грѣетъ», и они долго не прекращались, такъ что «Всемирная Иллюстрація» нашла умѣстнымъ, чуть ли не черезъ годъ, помѣстить два рисунка изъ этой пьесы, воспроизводимые нами въ этомъ номерѣ. Свое замѣчаніе «Всемир. Иллюстрація» объяснила и тѣмъ обстоятельствомъ, что послѣдовало — послѣ убійства Императора Александра II—шестимѣсячное прекращеніе театралныхъ представленій.

—ский.

Что намъ прихоситъ конвенція?

Въ теченіе ближайшаго времени состоится въ Парижѣ обмѣнъ ратификацій по поводу литературной конвенціи съ Франціей, а затѣмъ, черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ этого, войдетъ въ силу и самая конвенція. Говорить о значеніи литературной конвенціи мы не бу-

Абаринова. В. Н. Давыдовъ Бурдинъ.

«Свѣтитъ да не грѣетъ»—въ 1881 г.

(Къ возобновленію пьесы—въ бенефисъ В. А. Мичуриной).

дѣмъ. Задача наша прозе—дать читателю нашего журнала наиболѣе полное представленіе о тѣхъ юридическихъ измѣненіяхъ, которыя внесетъ конвенція въ пальчъ сепинческій бытъ.

На что распространяется конвенція?

Этотъ вопросъ—самый капиталный, и конвенція отвѣчаетъ на него — на литературныя и художественныя произведенія.

Но такое опредѣленіе не достаточно полно: отъ понятія «литературная конвенція» не остается никакого слѣда; лучше назвать ее конвенціей искусствъ.

Въ самомъ дѣлѣ, сила конвенціи распространяется не только на произведенія литературы—книги, пьесы, рукописи, но даже на произведенія хореографическія и пантомимы, какъ это приято, на примѣръ, въ Бернской конвенціи, произведенія кинематографическія, всякія музыкальныя произведенія съ текстомъ и даже безъ текста, всякіе рисунки, иллюстраціи, даже декораціи, скульптурныя группы и все, что относится къ постановкѣ на сценѣ драматическаго или музыкально-драматическаго произведенія.

Отсюда легко видѣть, что въ этомъ вопросѣ наши русскіе представители за границей вышли даже изъ рамокъ нашего новаго закона, который не охраняетъ ни творчества режисера, ни *mis en scène*, ни тѣмъ менѣе «пластич-

ческихъ произведеній, относящихся къ сценической постановкѣ. Въ этомъ случаѣ наши представители расширили свою задачу. Но такое расширение поведетъ къ тому, что многіе пункты конвенціи останутся безъ примѣненія, но крайней мѣрѣ, у насъ въ Россіи, гдѣ, напримѣръ, режиссерскій трудъ закономъ не охраняется. Наоборотъ, во Франціи наши хореографическія и режиссерскія права будутъ защищаться лучшимъ образомъ.

Сущность конвенціи.

Сущность ея опредѣляется просто: авторы пользуются въ Россіи и Франціи правами, которыя устанавливаются законами той или другой страны. Но для этого надо, чтобы произведеніе появилось въ одной изъ этихъ странъ, или находилось лишь въ рукописи.

Въ частности авторы каждой изъ странъ получаютъ слѣдующія права:

Авторъ можетъ исключительно въ теченіе 10 лѣтъ переводить свое произведеніе, и никто другой этого не можетъ.

Если произведеніе вышло въ свѣтъ,—то всякій можетъ его переводить, если только на заглавномъ листѣ или въ предисловіи не напечатано, что авторъ сохраняетъ за собою это право.

Если въ теченіе пяти лѣтъ со времени появленія произведенія авторъ не воспользовался правомъ перевода или не предоставилъ этого права другому, то всякій можетъ это произведеніе переводить.

Авторы драматическихъ произведеній ограждаются отъ

самовольнаго публичнаго исполненія ихъ произведеній въ теченіе срока ихъ авторскаго права, а переводчики—въ теченіе срока ихъ права на переводъ.

Право заимствовать.

Конвенція предугадываетъ тѣ формы, въ которыхъ возможно въ дальнѣйшемъ нарушеніе авторскаго права—такъ наз. косвенныя позаимствованія; сюда относятся:

перевѣлки драматическаго произведенія, напримѣръ, составленіе новаго изъ двухъ прежнихъ,

приспособленіе къ русской или французской сценѣ,

драматизація произведеній и т. п., если все эти дѣйствія представляютъ собою не что иное, какъ повтореніе даннаго произведенія, хотя бы и въ новой формѣ, съ добавленіями и сокращеніями, но самое произведеніе—позаимствованное не носитъ характера самостоятельнаго произведенія.

Права композиторовъ.

Эти послѣднія будутъ охраняться только при томъ условіи, если на каждомъ экземплярѣ будетъ заявлено, что авторы-композиторы запрещаютъ ихъ публичное исполненіе.

Права кинематографовъ.

Интересную новую подробность въ наше законодательство вводитъ конвенція въ томъ смыслѣ, что она какъ

Свободинъ.

«Свѣтитъ да не грѣетъ»—въ 1881 г. (5-й актъ).
(Къ возобновленію пьесы—въ бенефисъ В. А. Мичуриной).

разъ отвѣчаетъ тѣмъ именно мыслямъ, которыя мы высказывали въ нашей статьѣ, напечатанной въ «Театръ и Искусствѣ» — «Кинематографы и драматурги» (№ 39 за прошлый годъ):

«воспроизведеніе литературныхъ и художественныхъ произведеній посредствомъ кинематографа, или какимъ либо инымъ, аналогичнымъ кинематографу способомъ, не можетъ быть сдѣлано безъ согласія автора».

Такое правило установлено въ отношеніи обѣихъ договаривающихся сторонъ. Отсюда вытекаетъ, что ни французскія, ни русскія кинематографическія фирмы не могутъ самовольно воспроизводить въ лентахъ чужихъ произведеній, чьи бы они ни были — русскія или французскія.

Можно-ли теперь пользоваться французскими произведеніями.

До тѣхъ поръ, пока текстъ не будетъ ратификованъ, или иначе — утвержденъ Русскимъ Императоромъ и президентомъ Франціи, до тѣхъ поръ еще нѣтъ юридически конвенціи, а есть только проектъ ея.

Но и послѣ ратификаціи дѣлается шестимѣсячный срокъ, который собственно дается для того, чтобы изучить текстъ конвенціи, ознакомиться съ новыми явленіями и принять нѣкоторыя административныя мѣры.

Затѣмъ конвенція входитъ въ силу, и начинается новый порядокъ.

Слѣдовательно, до вступленія въ силу конвенціи — что наступитъ не ранѣе іюля 1912 года, — всякій имѣетъ право осуществлять свою дѣятельность въ предѣлахъ, какіе были установлены ранѣе.

Такимъ образомъ, право перевода иностранныхъ произведеній на русскій языкъ сохраняется за русскими переводчиками до того самаго дня, когда конвенція вступитъ въ силу. И если до этого времени переводъ выйдетъ въ свѣтъ и будетъ зарегистрированъ драматическою цензурою, то онъ будетъ дѣйствовать и послѣ вступленія въ силу конвенціи.

Исключеніе представляетъ собою только такія драматическія произведенія, которыя имѣются во Франціи въ рукописяхъ — таковыя переводить нельзя по закону 20 марта 1911 г., а также нельзя записывать ихъ стенографически во время представленія, а затѣмъ переводить ихъ, такъ какъ такія произведенія пользуются правами рукописи.

Точно также нельзя переводить тѣ иностранныя произведенія, въ которыхъ соавторомъ состоитъ русскій подданный, хотя бы онъ былъ соавторомъ именно французскаго, а не русскаго текста.

Конвенція добавляетъ къ нашему новому закону объ авторскомъ правѣ такое множество новыхъ юридическихъ началъ, что на первое время дѣйствіе конвенціи по необходимости создастъ путаницу въ правоотношеніяхъ. Многія важныя детали не выяснены подробно. Самая охрана поставлена не надлежащимъ образомъ. И наконецъ — что самое важное — ни въ Россіи для Франціи, ни во Франціи для Россіи нѣтъ подходящихъ охранительныхъ учреждений. Придется передавать дѣло короннымъ судамъ, съ ихъ судебной неподвижностью и волокитою.

Въ дальнѣйшемъ понадобятся самыя существенныя и необходимыя измѣненія въ томъ смыслѣ, какъ подскажутъ жизнь и опытъ.

Н. Фалѣевъ.

Медea Фигнеръ.

(Къ 25-лѣтію сценческой дѣятельности).

Московскія письма.

88.

Не припомню сейчасъ кто, — кажется, А. Измайловъ, — пустилъ въ оборотъ очень мѣткое опредѣленіе: «литературные шпатоглотатели и пресиджигаторы». Такъ назвалъ онъ кривляющихся модернистовъ.

Къ числу такихъ шпатоглотателей долженъ быть отнесенъ и Шибышевскій. Ему, конечно, по сравненію съ декадентской мошкаркой нельзя отказать въ талантѣ. Но это талаптъ свихнувшійся. Талантъ пресиджигатора, демонстрирующаго прежде всего фокусы. То, что сверхъестественно. Какъ у Глѣба Успенскаго: «попурри изъ міра чудесъ, кабалистика и чревоувѣщаніе по весьма сходнымъ цѣнамъ, также индійское аскамотированіе, гирианда розъ, невозможность въ дѣйствіи, обезглавленіе головы, носа и другихъ частей тѣла».

Было время и попурри Шибышевскаго казалось новымъ словомъ. Дерзостью. Переоцѣнкой цѣнностей. Къ нему прислушывались.

Но проходилъ хмель и становилось ясно, что вся эта «дерзость» — въ родѣ цыганскаго романса. Слушать можно, но критики не выдерживаетъ.

Вы не замѣчали, какъ подчасъ новый цыганскій романсъ будто завладѣваетъ вами. Онъ васъ преслѣдуетъ. И утромъ, и днемъ, и вечеромъ, и за завтракомъ, и за обѣдомъ, и даже въ постели вы, имитируя страсть, мурлычите его подъ носъ. Но проходитъ недѣля, десять дней, и вы отъ этого же романса не знаете, куда спастись. И кажется онъ ужъ вамъ такимъ пошлымъ, трафаретнымъ и скучнымъ.

Такъ и «попурри чудесъ» Шибышевскаго. Когда вы его слышали въ первый разъ — поправилось. Казалось мѣло, сильно, ярко, ново. Жгло. Но столь-же быстро «от-

горали огни». И теперь слова Пшибышевскаго оставяютъ сердце въ полной неприкосновенности. Какъ цыганскій романсъ, они быстро отжили и при повтореніи становятся даже пошлыми.

Пошлостью, — и буду рѣзокъ, — вѣдетъ и отъ «Ипра Жизни» Пшибышевскаго, только-что поставленнаго на сценѣ Малаго театра. Даже той смѣлости и пародоксальности образовъ, которую мы раньше находили у Пшибышевскаго, мы напрасно станемъ искать въ «Ипрѣ Жизни». Выгнество отъ людей въ горы, полусумасшедшія старухи-пророчицы, — все это символы для начинающихъ поэтовъ изъ телеграфистовъ, а не для Пшибышевскаго.

Его новая героиня Ганка — истинникъ материнства. У нея есть ребенокъ отъ мужа, котораго она бросила. За ней бѣгаетъ хвостъ поклонниковъ. Цѣлуютъ, насилуютъ. Но въ концѣ концовъ ее все-таки тянетъ къ ребенку. Хотѣ посмотреть на него. Но мужъ принялъ мѣры и отказывается ей въ свиданіи. Тогда она уходитъ въ горы. Въ горы тянутся за ней и все въздыхатели. Кто-то насилуетъ ее въ послѣдній разъ, послѣ чего Ганка бросается съ обрыва въ пропасть. На этомъ и сказу конецъ.

Мысль, — сила материнства, — стара, какъ міръ. Это, конечно, не мѣшаетъ ей быть вѣковѣчно новой и интересной. Но для формуляра Пшибышевскаго, какъ шагоглотателя, она не характерна. Шаги онъ подчасъ глоталъ очень эффектно. На нихъ карьеру сдѣлалъ. Но живымъ, трещающимъ человеческимъ чувствомъ поперхнулся. Это ужасъ не цыганскій романсъ, а цѣлая симфонія. Глубокая, таинственная и странная. И для нея не хватило у Пшибышевскаго звуковъ и красокъ. Тутъ шага не поможетъ.

Теперь «ставится вопросъ» — зачѣмъ-же Малый театръ поставилъ эту пьесу?

У каждаго театра есть свой стиль. И мнѣ казалось-бы, что къ стилю Малаго театра Пшибышевскій вообще не слишкомъ подходитъ. Не солиденъ. «Попурри изъ міра чудесъ». Но и помимо этихъ соображеній самый тонъ Малаго театра, тонъ здороваго реализма какъ-то не мирится съ дешевой въ сущности символистичкой Пшибышевскаго. Готовъ и это соображеніе признать несостоятельнымъ, если-бъ новая пьеса Пшибышевскаго поражала, ну, скажемъ, вышшимъ интересомъ. Ни того, ни другого, ни третьяго. Такъ что же? Увы, вмѣсто отвѣта приходится недоумѣнно развести руками. Бываетъ, всякое бываетъ.

— Послѣ такой пьески три мѣсяца подрядъ къ Сабурову ходить будешь.

Такъ кто-то впереди меня сидѣвшій резюмировалъ итоги вечера. И эта обывательская резолюція, какъ нельзя болѣе исчерпывающа. «Ипрѣ Жизни» просто на-просто скученъ. Невыносимо скученъ.

Медея Фигнеръ—Карменъ.

Постановкой «Ипра Жизни» дебютировалъ новый режиссеръ г. Бровевскій. Я не скажу, чтобы дебютъ былъ неудачнымъ, но и удачнымъ назвать его не могу. Къ иллюзамъ г. Бровевскаго я отнесу стремленіе взять пьесу въ цѣломъ, а не отдѣльными моментами. Чувствуется и общій акустическій ризушокъ и опредѣленный темпъ. Но только чувствуется. Въ общемъ единство все-таки не достигнуто и самый замыселъ не всегда вѣренъ. Прежде всего — пониженный тонъ. Обезкровленная рѣчь. Образомъ «такихъ рѣчей» служить Художественный театръ. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что это хорошо, что этому слѣдуетъ подражать. Самый крупный минусъ Художественнаго театра — его темпъ. Тягучій до безмыслицы. Въ противовѣстъ ему всегда можно было поставить бодрую, звучную, живую рѣчь Малаго театра. И вдругъ и въ этомъ театрѣ шопотъ. Самый подлинный шопотъ, «съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ», съ злымъ умысломъ. Г. Бровевскій, видимо, думаетъ, что Пшибышевскаго надо играть «по другому», по модному. И если обычно говорятъ — Пшибышевскаго надо шептать. И не только шептать, но и самую фразу еще стронуть на монотонномъ повышеніи и пониженіи.

Особенно прониклась такимъ Пшибышевскимъ г-жа Шухмина въ центральной женской роли Ганки. Ея не было слышно. Советѣмъ. И отъ этого однообразнаго шопота Ганка дѣлается въ концѣ концовъ скучной и фальшивой. Нагасканной, искусственной. И все эти позы съ вытянутыми руками, и эта походка — все это такъ надоѣло. Все это отиѣтый цыганскій романсъ. И только тамъ, гдѣ г-жа Шухмина забывала о Пшибышевскомъ — тамъ у нея звучали искреннія ноты и ноты эти падали въ залъ. Въ общемъ — изломъ. Трафаретный. Набившій оскомину. И такъ поздно пробравшійся на сцену Малаго театра, на ту сцену, гдѣ онъ не имѣлъ мѣста даже во время моднаго увлеченія имъ.

Красивую фигуру музыканта Янута даетъ г. Остужевъ. Есть въ немъ что-то большое, что-то вывихнутое и въ те же время помоцно-привлекательное. Имъ можно, жалѣи, увлекаться и увлекаясь, жалѣть. Въ немъ кака-то помѣсь звѣзднаго съ земнымъ, идеала съ похотью. И удается это г. Остужеву очень хорошо. Пожалуй, во всемъ спектаклѣ только онъ и Ленинъ заслуживаютъ быть отмѣченными.

Ленинъ играетъ Ваулова, ради котораго Ганка бросила мужа и ребенка. Онъ — противоположность Янутѣ. Въ немъ нѣтъ ничего недоговореннаго. Это — самецъ. Красивый экземпляръ. Такимъ и даетъ его г. Ленинъ. Очень умѣтна здѣсь присущая этому актеру скульптурность, подлинная, живая, драматическая скульптурность — ритмическое чувство паузы и жеста.

Вотъ все, что хотѣлось сказать объ этомъ неинтересномъ спектаклѣ.

Эм. Бескинъ.

Актеръ и Сверхъ-маріохетка.

Эдварда Гордона Крѣга, переводъ съ англійскаго М. И. и В. Т.

(Продолженіе. См. № 2).

Итакъ мы сидимъ и разговариваемъ: актеръ, музыкантъ, живописецъ и я. Я, представитель искусства, отличнаго отъ всѣхъ остальныхъ, буду молчать. Прежде всего разговоръ касается природы. Вокругъ насъ красивые холмы, деревья и въ отдаленіи громады горъ, съ вершинами, покрытыми снѣгомъ, и отовсюду несутся безчисленные нѣжные звуки, звуки природы зовущей къ... жизни. «Какая красота!» восклицаетъ живописецъ. Онъ думаетъ о невозможности перенести всю реальную и духовную цѣнность того, что его окружаетъ, на полотно, по онъ смотритъ на вещи такъ, какъ обыкновенно смотритъ человекъ на то, что всего опаснѣе. Музыкантъ вперилъ свои глаза въ

«Фаворитка».

«Корделія»

«Гугеноты» (Валентина).

Медея Фигнеръ.

землю. Актеръ же смотритъ только внутрь себя. Онъ безсознательно любитъ своимъ самочувствіемъ, какъ главной и центральной фигурой въ хорошей сценѣ, и смотритъ на разстилающуюся передъ нимъ панораму не видя ея, но отчетливо сознавая только себя и свою позу. На актрису, конечно, такое лицезрѣніе природы произведетъ смягчающее вліяніе. Она—такое маленькое существо, живописный атомъ... О, да, мы знаемъ, что она живописна во всякомъ своемъ движеніи и даже въ неуловимомъ вздохѣ, съ которымъ она сообщаетъ зрителямъ и самой себѣ, что она такое «маленькое существо» передъ лицомъ природы.

Представимъ себѣ, однако, что мы дѣйствительно заинтересованы общимъ духомъ и работою. Это довольно необычно, такъ какъ эгоизмъ ума, высшая форма глупости, часто запикиваетъ профессиональныхъ артистовъ въ маленькій какой-то ящикъ. Но допустимъ, что въ данномъ случаѣ имѣется на лицо общій интересъ, и что актеръ и музыкантъ хотятъ приобрести свѣдѣнія объ искусствѣ живописи, и что живописецъ и музыкантъ хотятъ узнать отъ актера, въ чемъ заключается его трудъ и почему онъ считаетъ его искусствомъ. Такъ какъ все хотятъ узнать правду, то имъ нечего бояться другъ друга, все они друзья и добрые малые. «Скажите намъ», спрашиваетъ живописецъ, «правдали, что для того, чтобы исполнить какъ слѣдуетъ роль, вамъ нужно перечувствовать эмоціи того дѣйствующаго лица, которое вы изображаете?» «И да, и нѣтъ, это зависитъ оттого, какъ смотрѣть на дѣло», отвѣчаетъ актеръ. «Мы сначала должны перечувствовать и также подвергнуть критикѣ эмоціи дѣйствующаго лица, мы смотримъ на него издали раньше, чѣмъ мы сольемся съ нимъ, мы черпаемъ сколько возможно изъ текста и затѣмъ припоминаемъ все подходящія эмоціи, которыя данное дѣйствующее лицо можетъ проявить. Перебравъ нѣсколько разъ и выбравъ тѣ эмоціи, которыя мы считаемъ самыми существенными, мы воспроизводимъ ихъ передъ зрителями, и для этого мы сами должны чувствовать, какъ можно меньше; чѣмъ меньше мы будемъ чувствовать, тѣмъ лучше мы будемъ управлять нашей мимикой и жестами». При этихъ словахъ артистъ встаетъ и начинаетъ ходить взадъ и впередъ. Музыкантъ же глубже опускается въ кресло. «Но неужели никогда не было такого актера», спрашиваетъ артистъ,

«который такъ вытенировалъ бы свое тѣло, чтобы оно могло отвѣчать на работу его мысли, не возбуждая никакихъ эмоцій. Несомнѣнно долженъ быть такой актеръ, хотя бы одинъ изъ десяти миллионъ, который могъ бы сдѣлать это?» «Нѣтъ», убѣжденно отвѣчаетъ актеръ, «этого никогда не было, никогда ни одинъ актеръ не достигалъ такого состоянія механическаго совершенства, чтобы его тѣло было вполне рабомъ его души. Эдмундъ Кинъ въ Англіи, Сальвини въ Италіи, Рашель, Элеонора Дузе, я всехъ перебираю въ памяти и повторяю, что никогда не было ни такого актера, ни актрисы, какъ вы описываете». Тогда собесѣдникъ спрашиваетъ: «И такъ, стало быть, вы допускаете, что въ этомъ состоитъ совершенство игры?» «Конечно! Но такое совершенство невозможно и всегда будетъ невозможнымъ», восклицаетъ актеръ и встаетъ съ мѣста съ чувствомъ облегченія. «То есть вы этимъ хотите сказать, что никогда не было совершеннаго актера, такого актера, который не испортилъ бы своего исполненія одинъ разъ, два раза, можетъ быть, даже десять разъ, или сто разъ въ теченіи вечера? Стало быть, никогда ни одна пьеса не была и не можетъ быть совершенной». Въмѣсто отвѣта актеръ задаетъ торопливо вопросъ: «А развѣ существуетъ такая картина, или архитектурная постройка, или музыкальная пьеса, которую можно назвать совершенной?.. «Несомнѣнно», отвѣчаютъ они. «Законы, управляющіе нашими искусствами, вполне допускаютъ такую возможность. Напримѣръ, картина», продолжаетъ художникъ, «можетъ состоять изъ четырехъ линій, или четырехсотъ линій, различно расположенныхъ, она можетъ быть до крайности проста, но ее можно довести до совершенства. Иначе говоря, я могу выбрать то, чѣмъ я буду дѣлать линіи, я могу выбрать также и то, на чемъ я буду проводить эти линіи и взять это такой длины, какъ я пожелаю; я могу измѣнить это; затѣмъ въ такомъ состояніи, которое совершенно исключаетъ возбужденіе, торопливость, волненіе, нервность, т. е. въ такомъ состояніи, которое я самъ изберу, я могу сочетать эти линіи вмѣстѣ... и вотъ теперь онъ на своемъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, я имѣлъ дѣло съ матеріаломъ, который подчиненъ всецѣло моему волѣ, а слѣдовательно, и моему контролю. Линія можетъ быть прямая, или извилистая, или кругъ, и мнѣ не-

чего бояться того, что, если я захочу ее сдѣлать прямой, она выйдет кривая, или, если я захочу начертить кривую, у меня выйдет квадратъ. Когда-же картина готова—кончено, она не может подвергнуться никакимъ измѣненіямъ, кромѣ дѣйствія всеразрушающаго времени». «Это очень странная вещь», замѣчаетъ актеръ, «какъ бы я хотѣлъ, чтобы это было возможно и въ моей работѣ». «Да», отвѣчаетъ артистъ, «это очень странная вещь, и она-то и составляетъ различіе между интеллектуальнымъ и случайнымъ произведеніями. Самое высшее интеллектуальное произведеніе есть произведеніе искусства. Случайное произведеніе—есть дѣло слѣпного случая. Когда интеллектуальное произведеніе достигаетъ высшей возможной для него формы, оно становится произведеніемъ изящнаго искусства. И поэтому

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

«Севастополь».

Адмиралъ Нахимовъ (г. Розенъ-Саннинъ).

я всегда утверждалъ, хотя, можетъ быть, я и ошибаюсь, что ваша трудъ не относится къ области искусства. Иначе говоря, (и вы это сами подтвердили), всякое произведеніе вашего труда подвержено измѣненію, обусловленному эмоціей. Природа не позволяетъ вашему тѣлу дополнить созданіе вашего ума. И дѣйствительно, ваше тѣло, взявъ все лучшее отъ вашего интеллекта, во многихъ случаяхъ на сценѣ совершенно не руководствуется этимъ интеллектомъ. Нѣкоторые актеры какъ будто говорятъ: «на что нужны мнѣ прекрасныя идеи. Зачѣмъ мой умъ будетъ создавать красивую идею, или красивую мысль, когда мое тѣло не подчиняется моему контролю и можетъ испортить ее? Я бросаю за бортъ все, что говоритъ мнѣ умъ и предоставляю моему тѣлу протащить меня черезъ всю пьесу», и видимому въ такой точкѣ зрѣнія актера есть много здраваго смысла. Придерживаясь ея, ему не приходится болтаться между двумя борющимися въ немъ противорѣчіями. Онъ нисколько не боится результатовъ такого поступка. Онъ идетъ открыто, какъ и подобаетъ мужчине... Онъ отбрасываетъ всю науку, всю подготовку,—все благоразуміе и результатомъ является хорошее настроеніе зрителей, за которое они охотно платятъ. Но мы здѣсь говорили не о хорошемъ настроеніи, а о другихъ вещахъ; хотя мы аплодируемъ актеру, который такъ проявляетъ свою личность, мы не

должны забывать, что аплодируемъ только его личности, — аплодируемъ ему, а не тому, что онъ дѣлаетъ и какъ онъ дѣлаетъ, и что, можетъ быть, не имѣетъ ничего общаго съ искусствомъ». «Вы очень любезны, мой другъ, весело смѣется актеръ, говоря мнѣ, что мое искусство не искусство! Но мнѣ, кажется, я понимаю, что вы хотите сказать, а именно, что до того, какъ я появляюсь на сценѣ и до того, какъ начинаю принимать участіе въ игрѣ моего тѣла, я могу считать себя артистомъ».

«Объясните мнѣ, какъ вы будете играть Ричарда III. Да, если-бы вы могли превратить свое тѣло въ машину, и если бы оно могло повиноваться вамъ во всякомъ своемъ движеніи, все время пока вы будете на сценѣ, и притомъ если-бы вы могли, вдобавокъ, отрѣшиться отъ Шекспира, то вы создали бы задуманное вами произведеніе искусства, которое повторялось бы время отъ времени, походя одно на другое, какъ двѣ капли воды». «Ахъ», вздыхаетъ актеръ—«вы рисуете мнѣ ужасную картину. Вы стремитесь доказать, что мы не можемъ считать себя артистами. Вы отнимаете отъ насъ наши лучшія мечты и ничего не даете взамѣнъ». «Я ничего не могу вамъ дать. Вы сами должны найти. Конечно, должны быть такіе же коренные законы театральнаго искусства, какіе существуютъ и въ другихъ искусствахъ». «Да, по исканію ихъ припретъ актера къ стѣнѣ». «Перепрыгните черезъ нее, или взберитесь на нее. Быть можетъ, если кто-нибудь изъ васъ сдѣлаетъ попытку, то что-либо изъ этого и выйдетъ. Я думаю, что вы современемъ дойдете до корня вещей, и тогда передъ вами откроется блестящая будущность! Я завидую вамъ. Если бы фотографія была изобрѣтена раньше живописи, то наше поколѣніе могло бы радоваться прогрессу и признавая за фотографіей несомнѣнныя заслуги, все-таки находить, что живопись лучше». «Вы находите, что наша работа стоитъ на одной доскѣ съ фотографіей». «Конечно, нѣтъ, она далеко не такъ точна. Она меньше приближается къ искусству, чѣмъ фотографія. Однако, мы все говорили вдвоемъ, а музыкантъ сидѣлъ и молчалъ все время, а между тѣмъ наши искусства сравнительно съ его искусствомъ—вздоръ и дѣтская забава». Музыкантъ дѣлаетъ какое-то пелѣное замѣчаніе. «Вы видите, онъ профанъ во всемъ, кромѣ музыки, и совсѣмъ не умеетъ, когда говорить о чемъ-либо, кромѣ музыки. Онъ плохо знаетъ нашъ языкъ, плохо знаетъ нашъ мѣръ, и чѣмъ онъ болѣе великъ, какъ артистъ, тѣмъ замѣтнѣе его невѣжество; и если вы встрѣтите умнаго композитора, то это плохой знакъ».

На этомъ кончился разговоръ.

Я согласенъ съ положеніями артиста. Мнѣ не можетъ доставить удовольствія то, что конкурируетъ съ фотографіей, и я хотѣлъ бы видѣть что-нибудь совершенно противоположное жизни, какъ она намъ представляется. Настоящая жизнь — во плоти и крови, какъ бы она ни была

Выставка «Союза русскихъ художниковъ» въ Москвѣ.

С. Н. Судьбининъ.—Теноръ Д. А. Смирновъ.

приятна, лично для меня не представляет ничего такого, для чего стоило-бы углубляться въ поиски. Мнѣ кажется, что мои стремленія скорѣе будутъ направлены на то, чтобы уловить далекий проблескъ того, что мы называемъ духомъ смерти, вызвать прекрасныя видѣнія изъ міра фантазіи... Говорятъ, что все это холодно и мертво. Не знаю... Для меня все это представляется болѣе тѣплымъ и живымъ, чѣмъ-то, что выставляется на показъ въ жизни. Тѣни, духи кажутся мнѣ болѣе прекрасными и жизненными, чѣмъ люди; я вижу передъ собой цѣлые города мужчинъ и женщинъ, напичканныхъ мелочными предрассудками, холодное жестокое человѣчество. Если долго и пристально разсматривать жизнь, то она покажется далеко не прекрасной и даже не таинственной и трагической, но скуч-

Выставка «Союза русскихъ художниковъ».

Д. С. Спеллецкій.— О. О. Преображенская.

ной, мелодраматичной и глухой; какимъ-то заговоромъ противъ жизни. Тогда какъ та таинственная, радостная и преизбыточная жизнь, которая называется смертью,— жизнь тѣни и смутныхъ образовъ—совѣтъ не мракъ и туманъ, какъ это предполагають, а напротивъ сияетъ яркими красками и яркимъ свѣтомъ, рѣзко очерченными формами, наполнено странными, гордыми и торжественными фигурами, спокойными въ своей красотѣ и гармоніи. Представленіе смерти является чѣмъ-то въ родѣ расцвѣта весны, и оно можетъ дать намъ бурное вдохновеніе. Я свободно пускаюсь въ океанъ красоты и плыву, куда поведетъ меня вѣтеръ... Такковы мои личныя желанія..,

Но театръ всего міра не заключается ни во мнѣ, ни даже въ сотнѣ актеровъ, или артистовъ, но въ чемъ-то совѣтъ другомъ. Поэтому мои личныя стремленія имѣютъ очень мало значенія. Стремленія же театра въ цѣломъ заключаются въ томъ, чтобы возстановить искусство театра. Началомъ этого должно служить изгнаніе изъ театра всякаго олицетворенія и воспроизведенія природы,— потому что, пока олицетвореніе царитъ въ театрѣ,—театръ не можетъ быть свободенъ. Актеры должны воспитываться такъ, чтобы не знать стремленія вводить «жизнь» въ свою работу. Эти стремленія въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ приводятъ только къ успешной жестикуляціи, подвижной мимикѣ, къ ревующимъ монологамъ и раздражительнымъ сценамъ. И все это въ увѣренности, что такими средствами можно водворить жизнь на сценѣ. Люди съ темпераментомъ создаютъ уснѣхъ, публика рукоплещетъ

безъ конца, не разбирая вопроса, чѣмъ, собственно, мы восторгаемся. Мы загниотизированы, мы въ восторгѣ, а между тѣмъ, смыслъ таковъ: личность одержала побѣду не только надъ нами, но и надъ искусствомъ.

Но такія крупныя личности крайне рѣдки. И даже, если мы желаемъ, чтобы личность утвердилась въ театрѣ и восторжествовала въ лицѣ актера, то мы въ то же время должны совершенно равнодушно относиться къ пьесѣ, ко всѣмъ остальнымъ актерамъ и къ красотѣ. Разумѣется, поклонники личности на сценѣ съ ужасомъ отнесутся къ моему положенію объ очищеніи сцены отъ актеровъ и актрисъ, необходимомъ для возрожденія театра. Однако, чего же они боятся? Ихъ любимцамъ не угрожаетъ никакая опасность, потому что, если-бы даже возможно было запретить выступленіе на подмосткахъ театра, то и это несколько не задѣло бы ихъ любимцевъ, которыхъ вѣщаютъ лаврами...

Мое положеніе относительно удаленія со сцены актеровъ и актрисъ для возрожденія театральнаго искусства, имѣетъ, однако, не мало сторонниковъ.

«Артистъ, — говоритъ Флоберъ, — долженъ чувствовать себя въ своей работѣ, какъ Богъ при мірозданіи, быть невидимымъ и всемогущимъ, чувствоваться повсюду и не показываться нигдѣ. Искусство должно быть поставлено выше личныхъ симпатій и первой впечатлительности. Наступило время довести его до совершенства естественныхъ наукъ, хотя бы для этого пришлось поступить самымъ безпощаднымъ образомъ». Флоберъ имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, литературу; но если онъ предъявляетъ такія строгія требованія къ писателю, который всегда невидимъ, и только проявляетъ себя въ своемъ твореніи, то, несомнѣнно, онъ долженъ возмущаться появленіемъ

И. И. Бродскій.— Артистка М. О. Андреева (Пѣшкова).

актера на сценѣ, какова бы ни была его личность. Чарльзъ Лэмбъ говоритъ: «Видѣть короля Лира, видѣть, какъ старикъ, опираясь на палку, топчется по сценѣ, смотрѣть, какъ дочери выгоняють его изъ дому въ бурную ночь, не доставляеть никакого удовольствія, напротивъ, это зрѣлище мучительно и непріятно. Является желаніе приютить его, таково главное чувство, вызываемое во мнѣ этимъ представленіемъ. Та жалкая бугафорія, съ помощью которой изображается буря, такъ же несовершенна для воспроизведенія этого грознаго явленія природы, какъ и актеръ для передачи роли Лира. Гораздо легче олицетворить на подмосткахъ Сатану Мильтона, или одну изъ страшныхъ фигуръ Микель-Анджело, чѣмъ Лира, воспроизведеніе котораго на сценѣ я считаю совершенно невозможнымъ».

«Гамлета, тоже едва-ли возможно представить на сценѣ», говоритъ Вилльямъ Булиттъ. Данте въ Vita nuova говоритъ, что ему во снѣ являлась любовь и говоря о Беатриче, повелѣла ему «сочинить стихи, въ которыхъ ты долженъ выразить власть, приобретенную надъ тобой черезъ нее... И напиши все это такъ, чтобы это говорилось отъ третьяго лица, и чтобы ты не обращался непосредственно къ пей». Затѣмъ дальше онъ говоритъ: «И тогда у меня явилось большое желаніе написать стихи; но когда я сталъ думать, какъ мнѣ это выразить, мнѣ показалось, что въ такомъ видѣ это несполнимо».

Всѣ вышеприведенныя мнѣнія отрицаютъ современный театръ. Мнѣнія ихъ всѣхъ сводится къ тому, что не можетъ быть настоящаго искусства тамъ, гдѣ эмоція и личность выступаютъ на первый планъ и гдѣ зритель забывается о художественномъ произведеніи, поглощенный личностью и эмоціями ея исполнителя.

Теперь приведемъ мнѣніе актрисы. Элеонора Дузе говоритъ: «Для спасенія театра, театръ долженъ быть разрушенъ, актеры и актрисы должны всѣ погибнуть отъ чумы. Они отравляютъ воздухъ и дѣлаютъ искусство невозможнымъ».

Мы можемъ повѣрить ей; она думаетъ то же, что Флоберъ и Данте, но выражаетъ это другими словами. Если же и эти утвержденія недостаточно убѣдительны, то я

могу привести массу свидѣтелей для моей защиты. Наряду съ тысячами людей, которые посѣщаютъ театры, существуютъ милліоны, которые тамъ никогда не бываютъ. Затѣмъ меня можетъ поддержать большинство театралныхъ дѣятелей. Современный режиссеръ думаетъ, что представленія должны быть обставлены, какъ можно роскошнѣе; онъ скажетъ намъ, что пужно употребить всѣ усилія для того, чтобы создать для зрителя полное чувство реальности...

Все это онъ защищаетъ потому, что чувствуетъ большую опасность въ простой, хорошей работѣ; онъ знаетъ, что великія произведенія выигрываютъ на самомъ простомъ фонѣ. Театралные антрепренеры видятъ эту надвигающуюся опасность и знаютъ, что если это убоженіе будетъ проведено въ жизнь, и зрители попытаются то наслажденіе, которое можетъ дать несценпропанное произведеніе; они пойдутъ дальше и пожелають смотрѣть пьесу безъ актеровъ. Приводитъ слѣдующія слова Наполеона: «Въ жизни много есть ненужнаго, что не должно появляться въ искусствѣ; много сомнѣнія и колебанія, все это должно исчезнуть при изображеніи героя. Мы должны смотрѣть на него, какъ на мраморное изваяніе, въ которомъ нѣтъ и слѣда слабости и дрожанія мускуловъ». И не только Наполеонъ, но Бень-Джонсонъ, Лессингъ, Эдмундъ Шереръ, Гансъ Христианъ, Андерсенъ, Лэмбъ, Гете, Жоржъ Зандъ, Колериджъ, Рёскинъ, Патеръ, которыхъ я считаю вѣдомыми интеллигенціи Европы, протестовали противъ воспроизведенія природы въ смыслѣ фотографическаго приближенія къ дѣйствительности. И хотя театралные дѣятели энергически стоятъ на своемъ, я все-таки надѣюсь, что истина восторжествуетъ.

Откинемъ реальное дерево, затѣмъ реальность передачи, реальность дѣйствія, и мы уже будемъ недалеко отъ того, чтобы откинуть актера. Какъ только вы покопчите съ актеромъ, вмѣстѣ съ нимъ отпадутъ и тѣ средства, благодаря которымъ процвѣтаетъ реализмъ на сценѣ. Не будетъ на сценѣ живого лица, вводящаго насъ въ заблужденіе сочетаніемъ дѣйствительности съ искусствомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Театральныя замѣтки.

Статья Гордона Крэга «Актеръ и сверхъ-маріонетка» еще не кончена, но мысль Крэга достаточно опредѣлилась. Я съ особеннымъ удовольствіемъ печатаю статью молодого англичанина: онъ высказывается до конца, съ рѣзкостью и опредѣленностью. Вы можете, (а если хотите, такъ и должны) отшвырнуть пинкомъ всю эту холодную, убійственную, ужасающую философію театра, но вы должны признать, что положенія Крэга не страдаютъ отсутствіемъ послѣдовательности. Крэгъ — благородный противникъ, не нападающій изъ-за угла, не прибѣгающій къ лицемѣрью и уверткамъ и лгушій на всѣ стороны. Онъ хочетъ ужаснаго, но онъ такъ и говоритъ. Онъ приходитъ въ нашъ театръ и говоритъ: «я—убійца! Пустите переночевать, такъ какъ мнѣ нужно васъ всѣхъ перерѣзать». Это благородный убійца, во всякомъ случаѣ. Не пускайте его ночевать—вотъ и все.

Крэгъ — симпатичный театралный разбойникъ, открытымъ, и притомъ молодымъ басомъ, поющій, какъ Спарафучиле изъ «Риголетто»—«бандитъ я, конечно», но если за что взялся, то и сдѣлаю. Театръ нынѣшній (онъ же и старый театръ, онъ же и вѣчный театръ) надо спалить, актеровъ прогнать и личное творчество замѣнить автоматическимъ исполненіемъ приказаній маріонеточной

Кн. С. М. Волконскій.
(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Г-жа Яблочкина.

(Харьковъ.—Труппа Н. Н. Синельникова).

сцены. Въ качествѣ храбраго витязя, въ жилахъ котораго течетъ кровь нѣкоего древняго викинга, Крэгъ кричитъ «источнымъ голосомъ»: «иду на вы!» Его теорія прямолинейна, какъ палка: актеръ играетъ при помощи тѣла, тѣло не такъ надежно, какъ геометрическая линия, подвержено дѣйствию психической стороны, слѣдов., измѣнчиво, а потому театральное искусство — ложь. Тоже самое относительно автора: никакъ нельзя добиться слиянія—до тождества—авторскаго замысла и актерскаго исполненія,—а потому и тутъ ложь. И дѣйствительно, это ложь, и отрицать эту ложь нельзя. И актерское тѣло измѣнчиво—все вѣрно. Но разумѣется въ общемъ теорія Крэга просто наивная чепуха и тоже самое, что онъ говоритъ о театрѣ,— можно сказать рѣшительно о всякомъ искусствѣ, т. е. что животъ или ухо можетъ болѣть у музыканта или живописца, а у машины никогда не болитъ, что никогда нѣтъ тождества между «нуменомъ» и «феноменомъ» явленій, и недаромъ говорится, что мысль изрѣченная—ложь, и т. п. Но конечно, дѣло совсѣмъ не въ философскомъ спорѣ съ Крэггомъ—его философія очень слабосильна, и ее можно опрокинуть щелчкомъ—дѣло именно въ томъ, что Крэгъ—откровенный разбойникъ театра, а не тать въ ночи. Дѣло въ юношеской чистотѣ его мужества. Это разбойникъ шиллеровскій. Карлъ Мооръ, а не какой-нибудь тамъ рыжий Шпигельбергъ. Звонкимъ голосомъ онъ кричитъ: «беррегись! Ррасшибу!»—и кому надо, тотъ принимаетъ мѣры. А вотъ что сказать о тѣхъ, которые говорятъ театру: о, дай перевязать твои раны!»—и когда театръ т. е. актеръ, довѣрчиво протягиваетъ израненное тѣло,— тутъ то его, актера, и умерщвляютъ?

Крэгъ, сколько намъ известна его литературная дѣятельность (онъ издавалъ нѣсколько лѣтъ журналъ «The Masque», прекратившійся, если не ошибаюсь, годъ два назадъ), не отступалъ отъ своихъ взглядовъ. Его идеаль — нѣкій тайновѣдъ театральной плоти и театрального духа, сверхрежиссеръ, который упразднитъ актера, автора,

декоратора, освѣтителя и пр., и самъ, во многихъ лицахъ, станетъ театральнымъ божествомъ. Такіе многоликіе идолы были въ большомъ распространеніи у нѣкоторыхъ древнихъ народовъ. «Репутация», если можно такъ выразиться, Крэга была хорошо известна, и взгляды его статьи «Актеръ и сверхъ-маріонетка» являются не болѣе, какъ продолженіемъ его прежнихъ статей, имѣющихся въ нѣсколькихъ переводахъ. И мнѣ лично кажется забавнымъ и интереснымъ, что именно этого молодого Карла Моора, симпатичнаго театральнаго разбойника и анархиста пригласили въ московскій Художественный театръ. Г. Станиславскій долженъ былъ непремѣнно питать теплое чувство пріязни къ Крэгу. Въ сущности, г. Станиславскій именно то самое, что проповѣдуетъ Крэгъ—и продѣлывалъ, но, разумѣется, не сознавая въ этомъ, а наоборотъ, пряча сокровенныя свои мысли. Механическій театръ, доведенный до возможнаго совершенства, привлекалъ всегда сердце г. Станиславскаго. Но въ то время, какъ Крэгъ слѣдовалъ честной логикѣ нѣмецкой поговорки: «Wer a sagt, muss auch b sagen»,—г. Станиславскій добродушно увѣрялъ, что, сказавъ а, можно «акать» безъ конца, не заботясь объ алфавитѣ.

Разсужденія о томъ, что Крэгъ чему-то помѣшалъ и какихъ-то надеждъ не оправдалъ, представляются мнѣ совершенно неосновательными. Крэгъ исповѣдуетъ опредѣленный символъ вѣры. Матеріаль театра — не актеръ и не авторъ. Матеріаль театра — это то, что можетъ, при помощи математически точныхъ линий, свѣтовыхъ волнъ и звуковыхъ движеній, сдѣлать режиссеръ. Личность актера ли, автора ли, не только не считается сущностью театра, не только не должно въ театрѣ стремиться къ апофеозу личности, но наоборотъ—личность должна быть порабощена, болѣе того, изгнана, предана «гражданской смерти», какъ писали въ старину—in effigio, въ образѣ маріонетки. Чего же, собственно, ждалъ художе-

Г-жа Егорова.

Г-жа Польш.

(Казань.—Новый клубъ.—Сезонъ 1911—12 гг.).

ственный театръ отъ приглашенія Крэга? Какоя помощи? О какомъ разочарованіи можетъ быть тутъ рѣчь? Крэгъ утопистъ того направленія, хитрымъ, лукавымъ и скрытымъ практикомъ котораго всегда былъ и остается г. Станиславскій. Пригласивъ Крэга, онъ слѣдовалъ влеченію сердца, требованіямъ вкуса, давнимъ стремленіямъ своего сверхрежиссерскаго честолюбія. Онъ не говорилъ, конечно: все чепуха въ театрѣ, кромѣ режиссера, но, разумѣется, какъ сына, любилъ этого молодого, сравнительно, Крэга, который кри-

И донинѣ бенефисные герои.
Герои Жоржа Оне.

чалъ объ этомъ въ своихъ статьяхъ и брошюрахъ. И онъ въ тайнѣ надѣялся: а вдругъ Крэгъ что-то докажетъ своей постановкою — нѣтъ, вы только подумайте! если докажетъ! — вѣдь это же будетъ обожествленіе режиссера, т. е. его, г. Станиславскаго. И вотъ онъ уже на Олимпѣ. Придутъ и возложатъ порфиру. Ничего не останется—будетъ хаосъ драматической макулатуры, куча изогнутыхъ, исковерканныхъ, растянутыхъ и измолотыхъ, какъ гутаперчевая каша, актерскихъ костей,—и онъ, великій алхимикъ, стряпающій изъ всего этого «царскій студень» Художественнаго театра. Пусть только этому юношѣ удастся!..

Знаете ли вы, какая самая трагическая фигура въ современномъ театрѣ? Конечно, режиссеръ! Я не знаю достаточно обстоятельно біографію Крэга, но извѣстно, что онъ сынъ едва ли не самой популярной и любимой англійской актрисы Эленъ Терри, ученикъ Ирвинга и надо думать, близкій другъ множества выдающихся писателей, актеровъ и музыкантовъ. Самая среда, въ которой онъ выросъ, не могла не толкнуть его въ театръ, и разумѣется, всячески облегчала ему достиженіе успѣховъ, если бы... если бы, конечно, у него были какія-нибудь данныя для того, чтобы стать актеромъ, поэтомъ или музыкантомъ. Но ясно, что у него, при всей, быть можетъ, даровитости природы, какъ разъ и не было данныхъ ни для одного, ни для другого, ни для третьяго. Часто случается, что наследственность пресѣкаетъ нить извѣстныхъ способностей или направляетъ способности по какой-то невѣдомой кривой. И отсюда озлобленность ума, трагическая иронія, подъ которыми скрываются неудовлетворенныя желанія, слѣды горькой разочарованности. Въ выкладкахъ ума и парадоксальныхъ теоріяхъ, такихъ на видъ холодныхъ и спокойныхъ, слышится подавленный крикъ сердца.

Но вѣдь, въ сущности, это, въ той или иной формѣ,—судьба и жизнь всякаго режиссера. Неудачный актеръ, или не счумѣвшій стать актеромъ; неудачный драматургъ, или не счумѣвшій стать драматургомъ; актеръ, переставшій быть актеромъ; писатель, переставшій быть писателемъ—вообще тотъ, кто, стоя близко къ процессу положительнаго творчества и потому зная, какую жгучую, ни съ чѣмъ не сравнимую радость это творчество доставляетъ, въ то же время не въ состояніи или не въ силахъ творить положительныя дѣянія искусства—таковъ обыкновенно режиссеръ. Съ любовью къ великому, единственно ве-

ликому элементу театра—онъ нѣрѣдко сплетаетъ ненависть. Онъ ненавидитъ то, что любитъ, подобно тому, какъ иной пылкій любовникъ ненавидитъ любовницу, которою обладать до дна души, до послѣдней капли жизни невозможно. Ненависть, какъ проявленіе болѣе благородное, зависть, какъ чувство болѣе мелкое, сознание своего безсилія и въ то же время неукротимое самолюбіе—таковъ сложный комплексъ страстей и чувствъ, обуревающихъ режиссера и создающихъ изъ него нѣрѣдко поистинѣ трагическую фигуру. Режиссеръ это Сальери по отношенію къ Моцарту-театру. И вы обратите, пожалуйста, вниманіе—развѣ въ статьѣ Крэга не слышится глухая и злостная воркотня по адресу «гуляки празднаго»?

Боги созданы человѣкомъ по образцу своему. Въ этомъ, вообще, проклятіе человѣческой ограниченности. Мы не только обожаемъ свои достоинства; нѣрѣдко мы стремимся обожествить свои недостатки. И я думаю, что сухость, автоматизмъ, механичность часто навязываются режиссерами въ искреннемъ убѣжденіи, что эти ихъ недостатки—самые драгоцѣнные дары искусства и природы. Одинъ, очень извѣстный и очень много лѣтъ писавшій, русскій романистъ, по мѣрѣ того, какъ старился, все прибавлялъ годы своимъ героямъ, кружившимъ голову женщинамъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ романовъ герой насчитывалъ уже 55 лѣтъ, и волосы у него сохранились только на темени. Ахъ, Боже мой, это такъ понятно, въ концѣ концовъ!..

Не имѣя личности въ творчествѣ, а имѣя лишь лицо въ работѣ (одно нельзя смѣшивать съ другимъ), режиссеръ, естественно, долженъ преуменьшать, во-первыхъ, значеніе творчества, а во-вторыхъ, значеніе личности въ театрѣ. Это простой законъ перспективы: фигура режиссера тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ ниже ростъ актера. И потому режиссеры такъ охотно и часто говорятъ актерамъ: «присядьте!» Крэгъ же договариваетъ до конца: «исчезните, умрите, актеры!» Я выше сказалъ, что съ удовольствіемъ печатаю статью Крэга. Позвольте покаяться въ человѣческой слабости: со злорадствомъ печатаю! Для того, чтобы обнаружить фальшь лицемѣровъ и ханжей, нуженъ былъ откровенный режиссеръ-бандитъ, вродѣ Крэга, заявляющій, просто и очень мило, что онъ онъ все заберетъ себѣ, и никому не оставитъ ни атома жизни и самостоятельности. Тогда какъ лицемѣры

Наполеоновскіе герои Санъ-Женовскихъ пьесъ.

идутъ по тому же направленію, но при этомъ толкуютъ о гармоніи, синтезѣ искусствъ и дружелюбно-любовному сосуществованію разныхъ «элементовъ» театра. Но идиллія «синтеза» и «гармоніи»—это бумажная выдумка. На дѣлѣ угнетеніе слабого сильнымъ, и это то, что сдѣлало современный театръ скучнымъ и безличнымъ.

Личность въ искусствѣ, вообще, заключаетъ весь смыслъ искусства. Но разумѣется, нѣтъ такой области, гдѣ бы господство личности такъ явно требовалось самымъ «материаломъ» искусства, какъ именно въ театрѣ, гдѣ человекъ и его судьба есть содержаніе театрального мѣста, и гдѣ человекъ и его тѣло есть способъ и форма выраженія. Съ того момента, какъ театръ направили, съ одной стороны, въ область nature morte, съ другой—въ область живописи, скульптуры и т. п., и въ этомъ стали находить не только простое «украшеніе» человека, а нѣкоторую самодовлѣющую театральную цѣнность гг. сверхъ-режиссеры повели театръ на лобное мѣсто, гдѣ стоитъ Крэгъ съ сѣкирою въ рукахъ. Но ведя театръ на казнь, сверхъ-режиссеры ласково улыбаются честному народу, увѣряя театръ, что ведутъ его на теплую, зимнюю квартиру.

Читайте статью Крэга — и вы поймете, что актеровъ ведутъ, какъ животныхъ, на закланіе... Читайте статью Крэга, и вы увидите, что по дорожкѣ Станиславскихъ и Мейерхольдовъ мы неминуемо докатимся въ театрѣ до человеческого жертвоприношенія.

Крэгъ разболталъ секретъ. Мы несомнѣнно имѣемъ дѣло съ заговоромъ завистниковъ противъ всего, что есть въ театрѣ героическаго, сильнаго, индивидуально неподдажаемаго. *Catilina ante portas!*..

А. Кугель.

По провѣстію.

Гельсингфорсъ. 22-го января празднуютъ 25-лѣтній юбилей декоратора и артиста А. С. Сибѣева и 15-лѣтній службы его въ правительственномъ Александровскомъ гельсингфорскомъ театрѣ.

Свою дѣятельность А. С. началъ въ антрепризѣ Васильева-Вятскаго—Липецкія минеральныя воды. Служилъ: Витебскъ—антр. Даниловича, Новгородъ, Смоленскъ—Двинскъ, Рига—антрепр. Оадѣева, 3 сезона Старая Русса, Петербургъ—Василеостровскій театръ, Малый театръ—антр. Пальма и Измаиловскій садъ—антр. Тумнакова.

Съ 1895 г. поступилъ въ гельсингфорскій Александровскій театръ, гдѣ за 10-лѣтнюю службу пожалованъ званіемъ личнаго почетнаго гражданина.

Казань. О прекращеніи дѣла г. Корникова-Андреева въ купеческомъ собраніи см. корреспонденцію изъ Казани. Приводимъ выдержки изъ письма г. Корникова-Андреева въ «Казанск.-Волжск. Рѣчи» въ опроверженіе сообщенія «Казан. Тел.», что онъ не понесъ никакого убытка.

«Привожу мой основной ежемѣсячный расходъ по эксплуатации театра въ казанскомъ купеческомъ собраніи. 1) Труппа: Азанчевъ 200, Зорянъ 150, Орлай 125, Отаровъ 100, Лепскій 35, Липскій 25. Любительскіе—разовые 50—60, Чарова 200, Поварго 100, Чужая 100, Рутковская 100, Ростова 40, Норина 75, Засыпкина 20. Итого 1320 въ мѣс. Суфлеръ 45, аккомпаниаторша 35. Всего 1400. Афиши-расклейка 150 въ мѣс. Рабочіе 75—80, реквизиція 60—65, Авторскія 105 р. Пьесы, роли: 75—80, публикація въ газетахъ 75—80, разсылный стороль 17, костюмы 30, парикмахеръ 75 р. Итого 657р. Лѣсъ, гвозди, клей и т. п. непредвидѣнные расходы: телеграммы, организація, дѣла и т. д. Изъ цифровыхъ данныхъ ясно видно, что мѣсячный бюджетъ равняется безъ оплаты моего личнаго труда 2060—2100 р. Я довѣрился общественному представителю и его совѣсти, за что и несу на себѣ глянкій гнетъ и душевныя страданія, и совершенно незаслуженное нелюбованіе моего имени и моей трудовой тридцатилѣтней сценической дѣятельности. Что касается репертуара, то онъ всегда составлялся мною совместно съ г. предсѣдателемъ совѣта старшинъ И. П. Лаврентьевымъ, который, какъ я предполагалъ, лучше меня знаетъ запросы той публики, представителемъ которой онъ является».

— Въ оперѣ въ святки, съ 26 декабря по 6 января, включительно, взято 18,104 руб.

Кіевъ. «Рѣчи» телеграфируютъ: По распоряженію губернатора, снята съ репертуара кіевского украинскаго театра пьеса «Гетманъ Дорошенко», которая прошла уже десять разъ.

Въ мѣсячномъ опереточномъ театрѣ поставили петербургское обозрѣніе «Желтый домъ». После второго представленія, обозрѣніе, по распоряженію жандармскаго управленія, снято за вѣходъ Пуришкевича съ черной сотней.

Кіевъ. Антреприза гор. театра на время великаго поста переходитъ къ товариществу оперныхъ артистовъ, съ гг. Гецевичемъ, Пагани, Штейнбергомъ и Оценюмо въ главѣ. Отъ имени этого т-ва къ гор. управу поступило подписанное этими лицами заявленіе, въ которомъ т-во проситъ понизить на время поста установленную въ пользу города уплату за электрическое освѣщеніе театра и разрѣшить повисить цѣны на спектакли съ участіемъ приглашаемыхъ т-вомъ гастролеровъ. Гор. театральная коммисія, на заключеніе которой было передано это заявленіе, постановила въ ходатайствѣ о пониженіи платы за освѣщеніе т-ву отказать, цѣны же на билеты разрѣшила подыять.

— 11-го января состоялось открытіе театрального училища кіевского общества искусства и литературы. На первое отдѣленіе принято 43 человекъ, на второе—8.

Одесса. 8-го января утромъ покушалась на самоубійство артистка Малаго театра (театръ Миниатюръ) Евдокія Долинская, 28 лѣтъ, принявшая значительную дозу опиума. Покушавшаяся занимала комнату, гдѣ жила съ дочерью—дѣвочкой лѣтъ 11—12. Наканунѣ ночью Долинская была на балу «Хрокодила», гдѣ по программѣ, во время акта на сценѣ «Театръ ужасовъ» «закатила» въ зрительномъ залѣ истерику. Поздно ночью Долинская вернулась домой и утромъ была найдена въ безсознательномъ состояніи. Оказалось что она приняла опиумъ. Причина покушенія—материальныя стѣсненія и несприятности по службѣ.

Пермь. Намъ телеграфируютъ: «Несмотря на возникшія цѣны массѣ, товарищество, уплативъ всѣ предварительные расходы, получило на марку по рублю четыре копѣйки, причемъ въ запасъ товарищества имѣется еще болѣе 1200 р. Изъ пошлостей прошли «Гансъ» Массене, «Кало грядеши» Пегуса. Представитель опернаго товарищества *В. Шуваловъ*».

Тифлисъ. Подъ управленіемъ артиста О. Абеляна съ масляни пахитъ турію армянская драматическая труппа. Труппа поѣхала въ слѣд. города: Елисаветполь, Баку, Нахичевань-на-Д., Москва, Петербургъ, Армавиръ, Екатеринодаръ, Эривань, Картъ, Александрополь, Джульфа, Стар. Нахичеваль и Шуша.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Въ оперномъ театрѣ гастролъ Вѣры Люце (5 сп.), Вингенцио Копполо (2 сп.), и М. М. Ипполитова-Иванова, который 10 января продиринжировалъ, согласно данному обѣщанію, «Измѣной». Опера эта поставлена несма думачно—и въ декоративномъ отношеніи, и въ музыкальномъ. Талантливый композиторъ былъ принятъ публикой и артистами членами товарищества съ большимъ радушіемъ. Къ овациямъ присоединились и представители здѣшняго музыкальнаго міра, чествовали М. М. какъ представителя московской консерваторіи, изъ числа которой тутъ не мало питомцевъ. М. М. получилъ звѣнки и свѣты. Превосходно исполнила партію Зейнабъ З. Б. Ратмирова, талантливо, прочувствованно на рѣдкость.

— Приѣзжавшій сюда М. Ф. Барговъ велъ переговоры о вступленіи на будущій сезонъ въ составъ кіевской оперы съ гг. Липецкимъ и Кайдановымъ и г-жей Старостинной и Нестеренко. Вопросъ не выясненъ.

— Вѣпская оперетка играетъ вторую и третью недѣли Поста въ театрѣ Муссури, дѣлающемъ теперь великолѣпные сборы, благодаря чемпионату борьбы. Г. Муссури въ этомъ отношеніи тоже установилъ рекордъ: два большихъ и долгихъ чемпионата проходили одишь велѣтъ за другимъ.

— Труппа г-жи Красовой, подвизающаяся въ театрѣ дома для рабочихъ, заканчиваетъ свою дѣятельность на масляной и театрѣ переходитъ снова въ вѣдѣніе собственниковъ дома, которые и будутъ сами вести дѣло на прежнихъ основаніяхъ, болѣе для себя выгодныхъ, безъ риска и недоразумѣній.

— М. М. Валентиновъ ведетъ все время дѣятельные переговоры съ Г. М. Муссури о сдачѣ ему театра-цирка минимумъ на три года, чтобы уничтожить въ немъ окончательна цѣркъ и обратитъ его въ оперный театръ или вообще въ помѣщеніе, въ которомъ можно давать большіе спектакли гастрольныхъ труппъ, концерты знаменитостей и т. д. Идея весьма цѣлесообразная. Г. Муссури желаетъ въ годъ получить за зданіе 46 тыс. руб., оставляя себѣ буфетъ. Перестройка зданія предложена г. Валентиновымъ за свой счетъ. Если соглашеніе это состоится, то къ переустройству зданія будетъ приступлено только съ мая, такъ какъ до того помѣщеніе занято.

— На снятіе опернаго театра коммерческаго клуба поступило нѣсколько заявленій. Судя по настроенію старшинъ, театръ и на будущій сезонъ останется за С. М. Акимовымъ, приступающимъ къ формированію товарищества на лѣтнюю поѣздку и зѣму.

— Серія бенефисовъ въ драмѣ—«Пейпа» (г-жи Япушевой); «Кинь» (г. Орлова-Чужбинина), «Офицеръ лейбъ-гвардіи» (г. Баратова); «Надо разводиться» (г. Вересанова), «Молодежь»

(г-жи Горичевой), «Мечта любви» (г. Свиницкаго) и «За океаном» (г. Колобова) проходит съ большимъ успѣхомъ, матеріальнымъ и художественнымъ. Особенно шумно было на benefitсахъ г-жи Янушевой, г-г. Баратова, Орлова-Чужбинина, Версанова и Колобова. Тепло публика и особенно товарищи честовала А. Н. Свиницкаго, по случаю 25-лѣтія службы его въ театрѣ. Юбиларъ достаточно хорошо извѣстенъ какъ интеллигентный, серьезный и энергичный работникъ. *И. Т.*

Ярославль. Новый антрепренеръ Волковскаго театра на будущій сезонъ А. М. Каралли-Торцовъ пригласилъ въ качествѣ актера и режиссера Л. К. Людшова. На роли молодыхъ героинь приглашена г-жа Стопорина.

Харьковскія письма.

74.

Беря широкій кругозоръ для оцѣнки нашихъ театровъ, останавливаясь на датѣ «гражданскаго» года, а не коротенькаго сезонаго періода и могу констатировать, что 1911 годъ былъ вполнѣ благополученъ и благоприятенъ для мѣстныхъ театровъ. Имѣю въ виду въ данномъ случаѣ прежде всего матеріальное существованіе театральныхъ предпріятій, работавшихъ минувшій годъ. У насъ, слава Богу, не было не только краховъ, но не возникло какихъ-либо недоразумѣній и несогласій, конфликтовъ и раздоровъ, и при томъ даже среди нѣкихъ маленькихъ «дѣлъ», которыя сами по себѣ мало жизнеспособны и стойки. Ничѣмъ дурнымъ минувшій годъ нельзя назвать никому изъ подвизавшихся здѣсь театральныхъ дѣятелей.

Большія наши предпріятія драма П. Н. Сисельникова и опера—товарищества С. М. Акимова-Энгелькрона процвѣтали, особенно первое. Такія дѣла, какія сдѣлалъ Н. Н. въ прошломъ сезонѣ, и какія дѣлаетъ теперь, составляютъ исключительное явленіе, при чемъ матеріальный успѣхъ не является чѣмъ то неожиданнымъ или необыкновеннымъ. Хотя и слабоватъ репертуаръ, слишкомъ «двѣдѣтъ дневни», но наличие въ труппѣ талантливыхъ силъ и серьезной постановки всего дѣла со стороны любящаго и отлично понимающаго театр артиста-антрепренера дали драмѣ первенствующее положеніе въ Харьковѣ и такое же во всей провинціи. Такіхъ оборотовъ не сдѣлалъ и не дѣлаетъ ни одинъ драматическій театръ неключая столицъ. Слабѣ сравнительно художественный успѣхъ исключительно вслѣдствіе репертуара—и теперь Н. Н. убѣдился на дѣлѣ, что харьковское дѣло заслуживаетъ, чтобы на него потратился какъ слѣдуетъ и въ отношеніи подготовки кадра старыхъ пьесъ, художественное значеніе которыхъ неоспоримо. Созданіемъ того фонда, который необходимъ здѣсь, П. Н. на будущее время вѣроятно, обезпечитъ свой репертуаръ отъ мусора, выкидываемаго на поверхность театральнаго рынка перемодными безъ вкуса и пониманія, авторами безъ таланта и знанія жизни... «Дьявольскую колесницу» мы еще не прокатили, но нѣсколько пустыхъ бездѣлушекъ занимаютъ наше вниманіе и по сіе время. Уголъ аршинъ, надо прибавить, въ отношеніи г. Сисельникова, острѣе у насъ, чѣмъ къ его предшественникамъ: съ него гораздо больше требуютъ и велико лишь готовы съ охотой поставить ему въ строку... Забываютъ, что до г. Сисельникова драма заканчивала свои дѣла съ науготово, съ долгами и даже съ весьма обиднымъ для театра эксцессами, тогда какъ теперь совсѣмъ другое, и это *теперь* создаю не самимъ мѣстомъ, а лицомъ, пришедшамъ въ это мѣсто, поставившамъ въ немъ талантливо и широко большое дѣло, на будущее котораго можно взирать съ полнымъ спокойствіемъ за его развитіе и успѣхъ.

Опера все продолжаетъ пребывать въ состояніи динамическомъ. Это театральное предпріятіе—не въ одномъ только Харьковѣ, которое переживаетъ постоянное качаніе съ тяготѣніемъ больше къ низу. Почему это такъ въ другихъ городахъ, не знаю, имѣющихъ оперу (Ебевъ, Казань), говорять не буду, а коснусь только Харькова. По моимъ взглядамъ, это вопросъ матеріальный почти всецѣло,—и вотъ почему. Бюджетъ средней оперы для Харькова—30 тыс. руб., не меньше; но полностью покрытъ его не пѣзъ чего: самый театръ по вѣдѣности дать такого количества публики не въ состояніи. Если создавать болѣе форсированное дѣло, т. е. дать оперу совсѣмъ *горячую* съ разгообразнымъ и обновленнымъ репертуаромъ, то бюджетъ доидетъ и до 35 тыс. р.,—у Максимовскаго товарищества (сезонъ 1907—8 гг.) бюджетъ превышалъ 32500 р. Но укъ такую сумму въ мѣсяцъ харьковскій quassi оперный театръ дать не можетъ на протяженіи полугодичнаго сезона! Итакъ отсутствіе *настоящаго* опернаго театра и въ высокое вознагражденіе массъ въ зависимости отъ измѣнившихся жизненныхъ условий и въ отношеніи оперы—въ частности специальныхъ стѣсненій. Бюджетъ реставратора Харьковской оперы покойнаго Картаваго былъ не свыше 22 тысячъ руб., считая и затраты на новыя постановки. Это

было еще въ 1894—5 гг. Та же приблизительно сумма составляла бюджетъ кн. Церетелли, хотя уже съ наклономъ въ сторону повышательную. За это время контингентъ оперныхъ мегомановъ сильно сократился. Пустуютъ въ оперѣ заурядъ дороги мѣста, а дешевыхъ не хватаютъ, среднихъ же цѣнъ мѣста прямо отвратительны по своему устройству. Такимъ образомъ, съ одной стороны изъ года въ годъ нарастающій расходный бюджетъ и сокращающійся по существу контингентъ публики,—разъ она не увеличивается изъ года въ годъ, то, конечно, это сокращеніе.. Просто, стало быть, *не съ чего* вести дѣло, чтобы оплачивать все полнымъ рублемъ. И вотъ почему и возможна только та форма *товарищества*, которая существуетъ здѣсь послѣ пресловутаго краха Харюкова—Воробья, такъ жестоко обманувшихъ и публику, и артистовъ и великихъ залогодателей... И лично я, на глазахъ у котораго за 32 года столько случалось театральныхъ катастрофъ, убѣжденъ, что не будь товарищества не было бы у насъ и оперы, т. е. начинала бы сезонъ, а la безумно-легкомысленное дѣло Карамзина-Жуковской, а черезъ двѣ недѣли крахъ...

Дѣятельность С. М. Акимова заслуживаетъ постою большой снмятій и онъ лично имѣетъ право на безусловную благодарность со стороны тѣхъ, кто оперу любитъ, не говоря уже о тѣхъ, кто ею живетъ: «Массы» вѣдь получаютъ половину рублемъ и только главныя силы *товарищества* половину (гарантированную). Сильно сомнѣвался, чтобы лично г. Акимовъ за свою первую, напряженную работу получилъ вознагражденіе болѣе половины оклада, полагаемаго толковому и честному управляемому...

Я не безъ умысла остановился на этотъ разъ съ такой подробностью на финансовой сторонѣ харьковской оперы, какъ предпріятія. Дѣло въ томъ, что огромное цирковое зданіе Муссури вотъ уже года три какъ мечтаютъ превратить въ оперный театръ, для чего имѣются планы перестройки и зала, и вестибюлей, и сцены съ сооружеиіемъ въ фойѣ (чудный верхній залъ) второй лѣтницы, столь недостаточной и сейчасъ. Здѣсь предположено создать харьковскую оперу. Въ расчетѣ на огромное количество дешевыхъ мѣстъ, пѣкветныя удобства и повышенное качество труппы,—такъ хоръ не въ 40, а въ 60 челоз., оркестръ не въ 59, а въ 58—60 челоз. Бюджетъ новой оперы (по мѣстопохожденію), такимъ образомъ, уже не 30 тыс. руб., а вѣршия 45.000 руб. Если образоватъ также *товарищество* для этого дѣла, то все равно 0 тыс. руб. надо выработать обязательно, а я въ этомъ сомнѣваюсь, грѣшный скептикъ. И особенно это будетъ такъ на первое время: «наскоро» мѣсто «имѣетъ у насъ огромное значеніе и если театр-вародія коммерческаго клуба имѣетъ огромные недостатки, то у него же есть и преимущества, дать которыя для богатой публики театръ Муссури не можетъ, ни по своему малозначному виду, ни по своему мѣстоположенію, а только дешевой публикой опера въ провинціи существовать не можетъ.

Заключаю свое сужденіе о харьковской оперѣ и ея грядущемъ выводомъ: на многіе годы, очевидно, наша лирическая сцена лишена возможности сама себя окупать и приплата должна быть сдѣлана или пѣзъ кармапа мецената или сочувствующей группы, или изъ кошелька членовъ товарищества, которымъ за неизмѣимъ болѣе выгоднаго ангажемента важно имѣтъ въ благоустроенномъ дѣлѣ, въ видномъ какъ ни какъ горотѣ.

Театры затѣмъ—Народный домъ, собраніе приказчиковъ и въ домѣ для рабочихъ, равно какъ Гринке, гдѣ гастролируютъ преимущественно малороссы, вели свое дѣло съ переменнымъ счастьемъ, но безъ финансовыхъ осложненій. Въ первыхъ двухъ дѣло совсѣмъ крѣпкое и обезпеченное. Надо сказать, что нашъ Народный домъ, послѣ столѣчныхъ, по праву можетъ считаться первымъ въ провинціи. Идея его служенія просвѣщенію народныхъ массъ претворяется уже не въ первый годъ въ осязательные, реальныя факты и даетъ плоды. Наше об-во грамотности можетъ гордиться своимъ театромъ! *И. Тавридовъ.*

Провинціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Итакъ вопросъ объ эксплуатаціи городского театра его теперешнимъ антрепренеромъ г. Багровымъ въ теченіе еще одного года можно считать покоиченнымъ. Директоръ театра г. Никитинъ, считаясь съ крупнымъ дефицитомъ, попесеннымъ г. Багровымъ въ текущемъ сезонѣ, внесъ на разсмотрѣніе гор. управы докладъ объ облегченіи условій аренды гор. театра его пынѣшнему антрепренеру. Какъ это можно было заранѣе предсказать, управа весьма сочувственно отнеслась къ предложенію г. Никитина и постановила уменьшить г. Багрову плату за вѣшалку на половину, т. е. вимать съ него въ будущемъ сезонѣ вмѣсто 22500 р.—11250 р. Рѣшеніе гор. управы можно и должно, конечно, отъ души привѣтствовать. Условія аренды городского театра нельзя не считать весьма тяжелыми для опернаго дѣла, и г. Багрову, потерявшему уже около 30 тысячъ, необходимо было придти на помощь. Но невольнo рождается вопросъ: почему

г. Никитину и г-ор. управѣ, столь заботливо пекущимся о г. Вагровѣ, не позаботиться наконецъ и о театрѣ? Не пора ли уже выработать условия для сдачи нашего театра и позаботиться о своевременномъ вызовѣ антрепренеровъ? Въ прошломъ году съ этимъ опоздали, неужели тоже самое повторится и въ нынѣшнемъ? Будутъ тянуть да оттягивать подъ разными предлогами вызовъ антрепренеровъ, пока опять срокъ пропустятъ. И волей-неволей придется сдать театръ безъ торговъ все тому же г. Вагрову, сдѣлавъ для него новое облегченіе въ условіи аренды.

Рождественскіе праздники нѣсколько поправили дѣла антрепризы городского театра. Въ смыслѣ сборовъ декабрь мѣсяцъ оказался удачливѣ предыдущихъ. Взято было 31.500 руб. Въ общемъ за 4 мѣсяца существованія оперы въ гор. театрѣ взято было 117 т. рублей. Расходъ свой за это время антреприза нечисляетъ въ 144 т. руб. Такимъ образомъ дефицитъ составляетъ 27 тыс. рублей.

Прошелъ въ городскомъ театрѣ бенефисъ г-жи Карновой, одной изъ самыхъ талантливыхъ представительницъ нашей оперы. Очень хорошая, яркая, экспансивная актриса и прекрасная пѣвица, г-жа Карнова быстро и легко завоевала симпатіи нашей публики. Наибольшій успѣхъ артистка имѣла въ операхъ «Мазапа», «Князь Игорь» и «Валькирія», которыя и были главными «гвоздями» сезона. Для своего бенефиса г-жа Карнова выступила въ «Тоску». Партія эта какъ будто не совсѣмъ въ голосѣ пѣвицы, но большая музыкальность и живая темпераментная игра дали ей все-таки возможность представить достаточно яркую, интересную Тоску. Публики на бенефисѣ было много, и она тепло принимала г-жу Карнову.

Хорошій Кавардосси г. Селявинъ. Можетъ быть недостаточно экспансивный и южный, какъ то бываетъ у итальянцевъ, но зато болѣе правдивый и естественный. И пѣніе очень красивое, музыкальное. Интересный Скарпіа г. Ярославскій. Большой, ровный баритонъ пѣвца звучитъ свободно и легко. Фразы сдѣланы умѣло и со вкусомъ. И только сценой артистъ не исполнилъ еще владѣть и въ движеніяхъ его чувствуется нѣкоторая скованность и напряженность.

Предстоятъ въ ближайшіе дни бенефисы обоихъ дирижеровъ гор. театра. Маэстро Прибишъ ставитъ «Бориса Годунова», а г. Пазовскій—давно не шедшую у насъ «Свѣгурочку».

Тускло и безвѣстно протекаетъ въ послѣднее время существованіе драмы въ Сибиряковскомъ театрѣ. Репертуаръ пестрый, случайный, изъ старыхъ, заграничныхъ пьесъ или дешевыхъ, бездарныхъ новинокъ. Нѣтъ системы, нѣтъ общаго, руководящаго принципа. Все, что только можетъ сулить хорошей сборъ,—желанный гость на нашей сценѣ: тутъ и Гордишскія «За океаномъ», «Сиротка Ася», «Измѣна», «Заза», «Катюша Маслова», и, конечно, «Трильби». Словомъ репертуаръ совсѣмъ какъ въ глухой провинціи. Правда, антрепренеры не напрасно жалуется, что текущій сезонъ въ репертуарномъ отношеніи на рѣдкость безрадостный, но нужно самимъ проявить инициативу и хорошей, культурной вкусу. При желаніи можно, думается, отыскать въ старомъ репертуарѣ что-нибудь значительнѣе «Измѣны» или «Трильби». И если «то старое» хорошо поставить и сыграть, то и публику нашу легко заинтересовать. Не нужно только такъ быстро опускаться и приравливать репертуаръ большого театра къ вкусамъ наименѣе культурной и художественно воспитанной части публики. Отъ умнаго, интеллигентнаго г. Васманова можно было ожидать значительно больше выдержки и стойкости на антрепренерскомъ посту.

Переходя къ отдѣльнымъ сценическимъ впечатлѣніямъ текущаго сезона не могу не остановиться на исполненіи-гжей Дарьяль ролей Заза и Эсфири въ пьесѣ «За океаномъ». Стихія сценической индивидуальности г-жи Дарьяль это—сильная драма, глубокая и страстная движенія человѣческой души. Для ихъ передачи талантливая артистка находить поразительно яркія краски, владѣетъ волебно-прекрасными чарами голоса и жеста. Какой углубленно сильной и яркой получается у нея драма Заза, этой кокетки, вдругъ страстно и искренно любившей! То же самое и въ гордишской лубочной и слезливой мелодрамѣ «За океаномъ». И тутъ г-жа Дарьяль претворяетъ силою своего таланта жалкія, бѣдныя авторскія слова въ куски прекраснаго сценическаго золота.

Сильно порадовалъ на своемъ бенефисѣ и комикъ труппы г. Боринъ. Артистъ выступилъ въ роли Ивана Никифоровича въ инсценированной «Скорѣ» Гоголя. Это было лучше, что даль въ текущемъ сезонѣ г. Боринъ. Трудно себѣ представить болѣе яркое, красочное воплощеніе гоголевской фигуры, чѣмъ то, которое далъ артистъ. Исполненіемъ этой роли г. Боринъ ясно показалъ, какое большое комическое дарованіе заложено въ него. Жаль, что артистъ, видимо, мало работаетъ и часто даетъ значительно меньше того, на что онъ несомнѣнно способенъ.

Е. Гемисъ.

САРАТОВЪ. Общедоступный театръ. Четыре истекшихъ мѣсяца зимняго сезона даютъ право опредѣленно высказаться о театральномъ предпріятіи А. И. Островскаго. Прежде всего,—нѣсколько общихъ замѣчаній. Труппа—довольно большая, хорошо подобранная, имѣетъ нѣсколько солидныхъ, добросовѣстныхъ работниковъ. Но въ ней нѣтъ ни одного члена, который бы замѣтно возвышался надъ общимъ уровнемъ добпорядочности, сумѣлъ бы сконцентрировать симпатіи экспансивной публики этого театра. Такимъ актеромъ былъ во времена антрепризы Галль-Савальскаго—Карамавовъ, и хотя общій уровень, тогдашней труппы былъ ниже теперешней, но интересъ къ общедоступному театру даже въ

широкой городской публикѣ былъ несравненно выше, не говоря уже о публикѣ окраинной, которая вообще очень слаба до кумирова. Теперь эта публика гнетно ищетъ кумира въ труппѣ Островскаго, но не находитъ. Быть можетъ, отъ этого не замѣчается ягучаго интереса къ театру, и онъ сплошь и рядомъ, за исключеніемъ бенефисныхъ и праздничныхъ дней, имѣетъ какой-то будничной видъ. Не то, что сборы плохи,—въ матеріальномъ отношеніи дѣла идутъ хорошо, а нѣтъ того подъема въ зрительномъ валѣ, который можетъ заразить даже некушанныхъ во всевозможныхъ зрѣлищахъ посѣтителей. Конечно, во многомъ это объясняется скудостью репертуара. «Нѣтъ пьесъ»—говорятъ «кормичи» дѣла, «нѣтъ ролей»—жалуются артисты. За отсутствіемъ хорошихъ пьесъ публикѣ усленно предлагаютъ новинки, цѣнность которыхъ хорошо извѣстна. И характерная особенность! Какъ не ругается публика новинки, но на драматическія издѣлія съ помѣткой «новая пьеса» идетъ, къ пьесамъ, же не сходящимъ съ репертуара десятилѣтіями, равнодушна. И, возможно, что антреприза общедоступнаго театра сдѣлала ошибку, усленно культивируя съ самаго начала новинки, и воспитывая въ своихъ посѣтителяхъ интересъ къ послѣднему слову драматическаго искусства. Общедоступный народный театръ долженъ бы быть въ своемъ репертуарѣ отдавать явное предпочтеніе хорошимъ пьесамъ «добраго староваго времени». Складывая свой репертуаръ по образцу городского и конкурируя съ нимъ по части новинокъ, общедоступный театръ совершенно потерялъ свою физиономію, сдѣлался какъ бы вторымъ упрощеннымъ изданіемъ городского театра.

Такую постановку дѣла едва ли можно признать правильной. Говоря объ отдѣльных членахъ труппы, въ порядкѣ табели артистическихъ ранговъ, прежде всего слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о г. Ватинѣ, занимающемъ амплу перваго любовника.

Артистъ молодой, безусловно способный, это даетъ право предъявлять къ нему повышенныя требованія, которыя онъ не всегда удовлетворяетъ. Главный недостатокъ—нѣкоторое однообразіе и шаблонъ въ отдѣлкѣ подробностей. Возможно, что это объясняется обліемъ постановокъ съ участіемъ г. Ватина, что неблагоприятно отражается на неокрѣпшемъ еще дарованіи. Второй недостатокъ—неумѣлое расходование своихъ силъ. Артистъ быстро стареется и также быстро тухнетъ. Все это вноситъ въ первенство, которая понижаетъ художественный успѣхъ. Въ свой бенефисъ, кстати сказать, очень удачный, г. Ватинъ выступилъ въ роли Дмитрія Самозванца, и исполнилъ ее очень недурно.

Одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ работниковъ труппы—главный режиссеръ Прозоровскій. Мы могли бы указать на цѣлый рядъ безукоризненныхъ постановокъ, очень сложныхъ, хорошо задуманныхъ и хорошо выполненныхъ. Молодые товарищи и такъ называемые «сотрудники» имѣютъ въ немъ надежнаго руководителя. Помимо режиссерской работы г. Прозоровскій много работаетъ въ качествѣ артиста и выгодно выдѣляется своимъ мягкимъ тономъ, тонкой отдѣлкой и простотой исполненія.

О полезномъ, вдумчивомъ и способномъ исполнителѣ характерныхъ и бытовыхъ ролей г. Башкировъ намъ уже приходилось говорить въ началѣ сезона. 4 мѣсяца тяжелой работы показали, что въ его лицѣ труппа имѣетъ надежную силу.

Г. Морозовскій, завоевавшій въ началѣ симпатіи публики, не совсѣмъ удовлетворительно выдержалъ четырехмѣсячное испытаніе. Съ хорошими задатками, съ любовнымъ отношеніемъ къ дѣлу, молодой артистъ часто «повторяетъ самъ себя» и со всѣми подробностями. Много вредитъ дѣлу манера монотоннаго чтенія, особенно некрасивая въ диалогахъ. Артистъ обладаетъ природными нервами, можетъ давать моменты сильнаго подъема и такое самоограниченіе трудно оправдываемо.

Изъ женскаго персонала самое ответственное мѣсто заняла г. Коробова,—талантливая, опытная и разнообразная артистка. Ея бенефисъ («Дебютъ Венеры») былъ отпразднованъ съ большою помпой.

«Молодая героиня» Хмельницкая заслуженно пользуется неизмѣнными симпатіями публики, оцѣнившей въ ней искренній тонъ и горячность подъема. Очень хорошо прошелъ ея бенефисъ—«Дочь народа» (Орлеанская дѣва).

Изъ ряда бенефисовъ слѣдуетъ выдѣлить бенефисъ антрепренера В. И. Островскаго, который, къ сожалѣнію, въ текущемъ сезонѣ сравнительно мало выступалъ на сценѣ.

Праздники прошли при цѣломъ рядѣ постановокъ «съ аншлагами».

Въ городскомъ театрѣ на праздникахъ взято на 1000 руб. болѣе, чѣмъ въ это же время въ прошломъ году.

Малороссійская труппа Сагатовскаго въ театрѣ Очкина, начавшая спектакли со 2-го дня Рождества, сдѣлала на кругъ 300 съ лишнимъ рублей.

А. Тивановъ.

КАЗАНЬ. Какъ и слѣдовало ожидать, праздники упрочили положеніе оперы въ городскомъ театрѣ и дали возможность товариществу подъ управленіемъ г. Макасова благополучно довести сезонъ до конца. За послѣдній мѣсяцъ съ 3 декабря по 3 января товарищество заработало свыше 23,000 руб., такъ что на марку выработано 87 коп. И если г. Макасовъ признавалъ, что при форенированномъ бюджетѣ нормально было получить 53 коп. на марку, то 87 коп. надо признать заработкомъ блестящимъ. На праздникахъ всѣ спектакли проходили—вечерніе съ полнымъ сборомъ, утренники давали до 800 руб. Однимъ словомъ, въ вознагражденіе за пережитыя тревоженія

оперное товарищество удовлетворено. Да и публика жаловаться не может, хотя усиленная работа на праздники и сказалась на качествах спектаклей весьма замѣтно, но въ общемъ постановка дѣла попрежнему остается весьма солидной. Такія силы, какъ г-жи Асланова, Осипова, Лукашевичъ и Спѣшова или гг. Секарь-Рожанскій, Максаковъ, Шуваловъ, Корчмаревъ и Державинъ,—могутъ съ честью нести самый серьезный оперный репертуаръ. Да и изъ молодежи обращаютъ вниманіе г-жи Спѣтко и Урбанова и гг. Лаховъ и Бобровъ. Нѣсколько слабовать оркестръ, хотя дирижеры и г. Арбенинъ-Павловъ, и г. Позень зарекомендовали себя съ самой лучшей стороны, не безъ успѣха велѣ нѣкоторыя оперы молодой дирижеръ г. Гессъ. Изъ состава труппы наибольшій успѣхъ и вполне заслуженный имѣли г-жи Асланова, Осипова и Лукашевичъ и гг. Секарь-Рожанскій, Максаковъ и Корчмаревъ. Изъ постановокъ въ текущемъ сезонѣ особенной почтальи заслуживаютъ «Долина» и «Хованщина», давшія и хорошіе сборы, и отличный успѣхъ. Но не обошлось дѣло и безъ оперетокъ, появленіе которыхъ въ репертуарѣ скорѣе дѣло, однако, надо отнести на счетъ той публики, которая предпочитаетъ слушать не «Майскую ночь», а «Ночи любви».

Отличныя дѣла въ повомъ клубѣ,—драма Л. В. Егоровой.

Почти всѣ спектакли идутъ съ ансамблемъ. Это небольшое дѣло съ первыхъ же шаговъ завоевало симпатію казанской публики серьезной постановкой и выдержанностью характера репертуара. Дѣйствительно, такія постановки, какъ «Живой трупъ», «Отъ ней всѣ качества», «Пища», «У жизни въ лапахъ» показали, что г. Ланко-Петровский талантливый режиссеръ и серьезный работникъ. Впрочемъ, это одѣшила и публика. 28-го декабря состоялся бенефисъ г. Ланко-Петровскаго, явившійся для него полнымъ триумфомъ. Зрительный залъ былъ сверхъполонъ, масса подношеній и шумныхъ овацій. Бенефициантъ выступилъ въ коронной своей роли царя Теодора. И если вообще трагедія А. Толстого не умѣстилась во всей полнотѣ на небольшой сценѣ клуба, то г. Ланко-Петровский въ роли Теодора Гоанновича показалъ свой талантъ во весь ростъ. Изъ другихъ ролей, сыгранныхъ г. Ланко-Петровскимъ отмѣтимъ: кн. Мышкинъ («Идиотъ»), Плетень («Пища»), Тихонъ («Гроза») и т. п. Какъ любовникъ-неврастеникъ, простакъ и на характерныя роли г. Ланко-Петровский является видной величиной, а какъ режиссеръ положительно рѣдкость для провинціи. Второй бенефисъ—2 января—г-жи Поль, занимающей въ труппѣ положеніе героини, прошелъ также съ большимъ успѣхомъ, хотя выбранная бенефицианткой роль Лоны («Звѣзда» Бара) не

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Сдача театровъ и ангажементы.

Театръ „Зимній буфетъ“

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

СДАЕТСЯ на ПАСХАЛЬНУЮ и ВОМИНУЮ НЕДѢЛЮ.

Условія узнать у Л. Л. Пальмскаго

С.-Петербургъ, Знаменская, 19, кв.4. Телеф. 431-05.

Самарскій Городской театръ

Дирекція В. В. Образцова

СДАЕТСЯ на Постъ, Пасху и Воминоую.

Объ условіяхъ обращаться къ В. В. Образцову или къ его уполномоченному І. Н. Вѣрову до Великаго поста: Самара, Городской театръ, а съ 7-го февр.: Казань, Городской театръ.

г. Брестъ-Литовскъ.

Дирекція М. И. Шаловалова доводитъ до свѣдѣнія гг. антрепренеровъ, что сдѣлано капитальное переустройство лѣтнаго театра, также устроено центральное отопленіе и

СДАЕТСЯ какъ на ЛѢТНЕЕ такъ и на ЗИМНЕЕ время.

Вѣстимость до 1200 человекъ. Свободенъ съ 2-ой недѣли поста.

г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Дирекція Я. А. Войтоловскаго

Екатеринославскаго Общественнаго Собранія сдается гастрольнымъ труппамъ со всѣми расходами (работѣ, кафельдинера, имѣющіяся декорации и мебель, афиша обыкновеннаго формата, расклейка, объявленія въ 2-хъ газетахъ, освѣщеніе, кассиръ и др.) на процентахъ или за опредѣленную плату, по соглашенію. Театръ сдается съ 20-го 25-го апрѣля, по 15-го сентября.

Желательны драма, комедія, фарсъ, опера, оперетта, малороссы, а съ 1-го Сентября **ЕВРЕЙСКАЯ ТРУППА.**

Объ условіяхъ узнать или въ Москвѣ—театральное бюро, или же у Я. А. Войтоловскаго, во Владивостокѣ театръ „Золотой рогъ“ опереттѣ. 17—8

Курскій

ГОРОДСКОЙ ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ на великій постъ, Пасху и впредь гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты, симфоническіе вечера и т. п. Театръ вновь отдѣланъ и увеличенъ.

Чистаго сбора для гастролей безъ вѣшалки и благотворительнаго сбора 1000 р. Обращ.: къ завѣд. театромъ Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

Мелитополь

ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ.

Свободенъ съ 6 го февраля 1912 сдается на % со всѣми расходами. На постъ желательно оперетку, малороссовъ или еврейскую труппу. Обращаться: Театръ, артисту Магусину.

г. ВАЛКЪ, Лифл. губ.

Общественное Собраніе СЯДЕ.

СДАЕТСЯ

театральный залъ со сценой, электрич. освѣщеніе, 610 мѣстъ. Въ центрѣ города. Для концертовъ имѣется рояль Беккера. Съ запросами обращаться къ кассиру Собранія г. Карасиль.

ОМСКІЙ

городской театръ,

Дирекція П. О. Зарѣчнаго.

СДАЕТСЯ съ 6 февраля по 1 сентября 1912 года, на выгодныхъ условіяхъ съ декорациями, рабочими, машинистомъ, электротехникомъ, мебелью (6 перемѣнъ), освѣщеніемъ, отопленіемъ, кассиромъ, прислужкой при вѣшалкѣ, афишами, объявленіями въ газетахъ и проч.

За болѣе точными условіями обращаться къ администратору театра Леониду Яковлевичу Мещерину. 4—3

можетъ быть причислена къ лучшимъ въ репертуарѣ г-жи Поль. Лучшія изъ ролей, сыгранныхъ г-жей Поль въ текущемъ сезонѣ: Катерина («Гроза»), Настасья Филипповна («Идіотъ»), Степанида («Пешиа»). Яркое развернутое свѣжій талантъ г-жи Егоровой въ роляхъ Пешии, Нины («Чайка»), Розы («Бой бабочекъ»), Стефка («Пани Малишевская»). Съ честью несетъ репертуаръ старухъ г-жа Гусева; бенефисъ артистки («Богатые» — Томашевской) прошелъ также при переполненномъ залѣ и горячихъ, вполне заслуженныхъ оваціяхъ. Объ остальныхъ артисткахъ труппы скажу послѣ. Изъ мужского персонала видное мѣсто въ труппѣ занимаетъ г. Загорскій, молодой съ очень хорошими данными и темпераментомъ, успѣшно справляющийся съ такими ролями, какъ Борисъ Годуновъ («Царь Ѳедоръ»), Рогожинъ («Идіотъ»), Мармеладъ («Преступленіе и наказаніе»). Не лишенъ дарованія и г. Мансуровъ, играющій комическія и характерныя роли. При серьезной работѣ г. Мансуровъ можетъ занять положеніе въ провинціи. Очень способный актеръ г. Казарскій комикъ, просякъ и характерный, но во вредъ своему дарованію г. Казарскій мало работаетъ надъ ролями. Полезная сила въ труппѣ г. Загаровъ. Успѣху антрепризы г-жи Егоровой содѣйствуетъ съ одной стороны серьезное отношеніе молодой антрепренерши къ дѣлу, съ другой — дѣятельный и талантливый режиссеръ и, наконецъ, симпатичное отношеніе администраціи клуба, не останавливающейся предъ затратами на декорации, мебель и т. п.

Нѣсколько иначе обстоятъ, или вѣрнѣе обстояли, дѣла въ другомъ клубѣ, купеческомъ. Г. Коренковъ-Андреевъ послѣ болѣе чѣмъ двухмѣсячной борьбы съ равнодушіемъ публики отказался отъ веденія дѣла, которое съ половины декабря продолжаетъ арендаторъ клубнаго буфета г. Васильевъ, а режиссерство за отъѣздомъ г. Коренкова взялъ на себя г. Аванчеевъ. Въ этой труппѣ есть силы, съ которыми можно было вести дѣло, таковы г. Аванчеевъ (герой-любовникъ), актеръ съ очень

хорошими внѣшними данными, темпераментомъ и красивымъ голосомъ. Онъ по праву занимаетъ положеніе премьеры въ труппѣ купеческаго клуба. Еще укажу на г. Зорина, комикъ не безъ дарованія, но сильно тяготящаго къ шаржу. Изъ женскаго персонала на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить г-жу Чарову (героиня). Затѣмъ г-жа Поварго—драматическая и комическая старуха. За праздники дѣла въ купеческомъ клубѣ оживились значительно, всѣ праздничные спектакли проходили при хорошихъ сборахъ. Исторію краха г. Коренкова-Андреева разсказывать не буду, отмѣчу лишь одинъ весьма характерный штрихъ. Г. Коренковъ-Андреевъ увѣряетъ, что онъ не былъ освѣдомленъ о томъ, что вообще въ купеческомъ клубѣ не было никогда хорошихъ сборовъ. За первые два мѣсяца онъ получалъ отъ клуба субсидію въ 2500 руб., но сборы были плачевны, такъ что и при этой субсидіи не удалось свести концы съ концами. Драматическая секція народнаго университета даетъ спектакли въ народномъ Гоголевскомъ театрѣ. Сборы всегда хороши, но малые размѣры зрительнаго зала и дешевыя цѣны даютъ весьма скромные денежные результаты. Труппа секціи состоитъ исключительно изъ любителей.

Я не буду распространяться насчетъ возраженія г. Коренкова-Андреева на одну изъ моихъ корреспонденцій, въ которой я писалъ, что его дѣла плачевны. Факты подтвердили, кто изъ насъ былъ правъ. «Отъ хорошей жизни не полетишь» Такъ и г. Коренковъ отъ хорошихъ дѣлъ не бросилъ бы своего предпріятія и не уѣхалъ бы изъ Казани. Точно также нѣтъ надобности говорить о выраженіи г. Максакова «вкрадшемся въ его телеграмму, напечатанную въ № 50 «Театра и Искусства». Г. Максаковъ пишетъ: «прошу отъовернуть: дѣла товарищества въ теченіе перваго полумѣсяца были неважны въ виду отсутствія интереснаго репертуара и повненокъ». Съ кѣмъ же полемизировать г. Максаковъ? Если тоже со мной, то напрасно, я именнo и писалъ, что дѣла за первый полумѣсяцъ были

НОВОЧЕРКАССКЪ.

3-3

Зимній театръ СДАЕТСЯ

на Великій постъ, Пасху и далѣе—
по 1-ое іюня 1912 г. гастрольнымъ труппамъ.

желательно: оперу, оперетку,
или концерты.

За условіями обращаться къ Дирекціи театра.

ДИРЕКЦІЯ Михаила Акимовича ФЕБЕРА

(Четырнадцатый годъ антрепризы).

**НУЖНЫ ВЪ ПОѢЗДКУ
артистки и артисты:**

Начало сезона 26 марта, сезонъ одиннадцатъ мѣсяцевъ непрерывно, кончашіе въ поѣздку имѣютъ возможность служить вторую и третью недѣли поста.

Дирекція ни въ какомъ случаѣ авансовъ не высылаетъ.

Адресъ для телеграммъ съ 20 января: Золотоноша Полт. губ. театръ Феберу. Съ 27 января по 6 февраля Черниговъ театръ Феберу.

Желательны фотграфическіе снимки предлагающихъ свои услуги.

3-1

* Симферополь. *
* ДВОРЯНСКІЙ ТЕАТРЪ *
* И. В. Погуляева *
СДАЕТСЯ подъ всѣ гастрольные спектакли съ 6-го февраля по 1-ое октября 1912 года. Вместимость театра 900 до 1300 р. Роскошныя декорации и постановка. 14-3

* ЧИТИНСКІЙ *
* ЛѢТНІЙ и НОВЫЙ ЗИМНІЙ *
* каменный театръ Е. М. Долина съ обстановкой и декорациями *
* сдаются съ Великаго поста 1911/12 года, а также и *
* ХАРБИНСКІЙ ТЕАТРЪ. *
* Обращаться: Чита театръ Е. М. Долину. *

КАЗЕННЫЕ ТЕАТРЫ

на группахъ Кавказ. Мин. Водѣ.
(Дирекція С. И. Пронской-Шмитгофъ)

СДАЮТСЯ на льготныхъ
условіяхъ
опереттѣ, оперѣ, малороссамъ, балету

съ 20-го мая по 20 авг. с. г.
СПБ. Невскій пр. 96, Телеф. 62-23.

СДАЕТСЯ

на постъ и впрѣдъ
концертный зимній залъ
вмѣщающій 750 человекъ
на выгодныхъ условіяхъ или процентахъ. Устраиваю концерты, знаменитостямъ гарантирую сборы по соглашенію.
Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

Сдаются
малороссамъ или опереткѣ
большіе лѣтніе (въ саду)
ТЕАТРЫ ВЪ БАХМУТѢ
май, іюнь
ЛУГАНСКЪ іюль,
августъ.
За условіями обращаться: Пенза, театръ Д. С. Семченко.

ЦАРИЦЫНЪ н/В.

ТЕАТРЪ Миллера СВОБОДЕНЪ

на постъ, до 15-го апрѣля и зимній сезонъ 1912-13 Условія у Н. М. Корбутовскаго въ театрѣ. 3-2

плохи, основываясь на *официальном* документѣ — заявленіе самого же г. Максакова въ городскую думу на счетъ выдачи субсидій. Если же дѣла улучшились, а это именно такъ и случилось, то надо не опровергать, а радоваться. В. С.

КИШИНЕВЪ. Антреприза русской драмы М. И. Каширина окончила въ театрѣ Благороднаго собранія съ большимъ дефицитомъ—тысячъ, какъ говорятъ, около шести. На сѣбѣ драмѣ явилась оперетка г. Ливекаго, которая продержится до поста. Материальная дѣла оперетки, начавшей спектакли въ лучшее время сезона, съ 26 декабря, пока хороши. Но оперетка эта продержится у насъ до поста и ея дальнѣйшій успѣхъ въ исключительной зависимости отъ того, насколько придется она по вкусу мѣстной разборчивой и избалованной публикѣ.

Въ томъ же театрѣ съ большимъ и художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ состоялся концертъ скрипача Бронислава Губермана, а на 15 января назначенъ концертъ Марчеллы Зембрихъ, посѣщающей Кишиневъ впервые. Чтобы не возвращаться дальше къ концертамъ, нужно добавить, что вслѣдъ за Губерманомъ состоялся въ залѣ городской думы концертъ пианиста Б. Бронштейна.

Донъ-Базиліо.

Почтовый ящикъ.

Москва. А. М. Волжину. На вашъ вопросъ относительно фонда имени Бахрушина, къ сожалѣнію, ничего утѣшительнаго сказать не можемъ. На основаніи взятой г. градоначальникомъ съ редакціи повременныхъ изданій г. Петербурга подписки о непечатаіи списка жертвователей—пришлось приостановить сборъ пожертвованій. Объ этомъ своевременно (въ № 32) было въ журналѣ заявлено. Тогда же инициаторы фонда и сочувствующіе (Е. Н. Рощина-Инсарова, А. А. Плицеевъ и Вл. А. Рышковъ) изъявили готовность хлопотать о легализаціи сбора пожертвованій на фондъ Бахрушина и предприняли въ этомъ направленіи рядъ дѣйствій, но покажутъ ихъ хлопоты къ положительному результату не привели.

Собранная сумма (на фондъ 275 руб. и на постановку портрета 28 руб.) хранится въ редакціи.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

ОПЫТНАЯ КАССИРША.

предлагаетъ свои услуги въ Петербургѣ или провинціи. Имѣю личную рекомендацію п. в. з. Адресъ: Спб. Жуковская д. 20, кв. 3, для кассирши.

АРТИСТЪ-ПѢВЕЦЪ

свободный художникъ

М. А. ГОЛЬТИСОНЪ

УРОКИ СОЛЬНОГО ПѢНІЯ.

СПБ. 10-я, рота, д. 6.

КЕРЧЬ (Крымъ)

единственный въ городѣ
НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ
на второмъ кварталѣ отъ моря, въ центръ города. Мѣсть въ партерѣ и ложахъ 600, входныхъ 1000. Электрическое освѣщеніе со всѣми эффектами.

СВОБОДЕНЪ СЪ ПАСХИ

и сдается на выгодныхъ условіяхъ. При театрѣ имѣется садъ и буфетъ. Обращаться: Керчь, В. М. Ярошенко. Ремесленная, № 25-я.

Г. Владикавказъ

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ

на Постъ, Пасху и лѣто оперѣ, опереттѣ, малороссамъ, фарсу, гастрольямъ, концертамъ и пр.

Адресъ: Владикавказъ, Александровск. пер. 7. Режиссеру И. А. Ростовцеву (Для телеграммъ: театр, Ростовцеву).

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семень Осиповичъ Осландъ

проходитъ оперы и опереточ. партіи и концерты. репертуаръ.

Спеціальн. классъ оперы. ансамбля. Акком. въ концертахъ.

Принимаю предложенія въ турнѣ. Бронницкая ул. 19, кв. 11. Тел. 505-64.

Гор. КЕРЧЬ

Съ Великаго Поста 1912 г. по 1-ое сентября.

СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ

поспектально гастрольнымъ труппамъ. Условія по соглашенію.

Адресъ: Керчь, зимн. театр, О. П. Лавровской.

Маршрутъ поѣздки

Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ 12 кончая 15 Елисаветградъ,
16 кончая 19 Александрія.

Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

БѢЛОСТОКЪ

(свыше 100,000 жителей)

Бюро по устройству гастрольныхъ спектаклей и концертовъ

Л. З. КРОММАНА.

Адресъ для телеграммъ "Бѣлостокъ Кромманъ".

Смѣты, свѣдѣнія и справки высылаются немедленно по востребованію.

Телефонъ № 162. Почтовый ящ. № 72.

ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

В. И. БАБЕНКО,

въ НОВОЧЕРКАССКЪ

сдается НА ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1912 г. съ 15 Апрелья по 1-ое Юля: для оперы, оперетки, фарса и легкой комедіи.

Вышеозначенное время согласенъ комбинировать какъ угодно. 4—2

ГАСТРОЛИ

С. БѢЛОЙ и В. Рамазанова.

Кавказъ, Закаспій.

РЕПЕРТУАРЪ: ПЬЕСЫ С. ВѢЛОЙ—Трагедія авіатора, Еврей изъ Голты. Юродивый, Дѣти черты и Живой трупъ Л. Толстого.

ВЪ ОДЕССѢ

УСТРАИВАЕТЪ КОНЦЕРТЫ

Музыкальное Дѣпо

Л. Иозеферъ

Дерибасовская, Пассаажъ, телеф. 202. Добросовѣстное отношеніе къ дѣлу

ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ.

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ

ЛУЧШЕЕ для ЛИЦА Кусокъ 30 к.

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать ТОЛЬКО мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи — въ аптекарск. магазинах, и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюж. фаб. Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“, въ Спб. Разв'ѣзжая.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Безовѣстный	ц. 60 к.	Провинціальный пациентъ	ц. 60 к.	Нѣмая жена П. В. 10 г. № 272	ц. 1 р.
Не выгорѣло Батайла	„ 60 „	Пр. В. 10 г. № 228	„ 60 к.	Бомба шут. Гебена П. В. 08 г. № 41	„ 50 к.
Женская психологія Н. А. З.	„ 60 „	Слѣпой Пр. В. 10 г. № 228	„ 60 „	Благотворительница	1 р.
Молитва Фр. Коппе	„ 60 „	Настоящіе парни Аверченко	„ 60 „	Дамская болтовня Виллибина	1 р.
Рыцарь Фернандо	„ 2 р.	Везъ клочка П. В. 11 г. № 79	„ 1 р.	Монологи и диалоги Виллибина	1 р.
Вечерній звонъ Пр. В. 11 г. № 268	„ 60 к.	Смѣлый полетъ Евг. Рышкова	„ 60 к.	Прилячя Виллибина	60 к.
Роза и Василекъ Л. Урванцова	„ 60 „	Сосѣдъ П. В. 10 г. № 228	„ 50 к.	Желанный и нежеланный В. Рышкова	60 „
Кленъ, Баронъ и Агафонъ	„ 60 „	Васъ требуетъ ревизоръ П. В. 11 г. 200	1 р.	Очень просто В. Рышкова	60 „
Находчивость мужа П. В. № 250	„ 60 „	Платформы. Полит. сцена П. В. № 228	1 р.	Какъ они бросили курить В. Трахтен-	1 р.
Бачочки пер. Н. А. З.	„ 60 „	Вилла наслажденій ком. П. В. № 226	1 „	Маэстро бель-канто Раф. Адельгейма	1 р.
Ветеринарный врачъ Пр. В. 11 г. № 268	„ 60 „	Скаковая конюшня	1 „	Пассажиръ др. Р. Адельгейма	75 к.
Первые шаги Пер. Н. А. З.	„ 50 „	Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г.	1 „	Система д-ра Гудрона	60 „
Горбуныя Пр. В. № 240	„ 60 „	Новобрачные въ корзинѣ Пр. В. № 79	1 „	Веселая смерть Еренова	60 „
Аптекарь П. В. 11 г. № 250	„ 60 „	Полчасъ подь кроватью П. В. № 79	1 „	Вранье Суворина	50 „
Страдивариусъ Пр. В. 11 г. № 268	„ 60 „	Забастовка, фарсъ Пр. В. № 52	1 „	Воръ О Марбо	50 „
Модернистъ	„ 60 „	Маска, пьеса Пр. В. № 52 с. г.	1 „	Невѣста на гастроляхъ Баранцевича	50 „
Женщина адвокатъ Пр. В. 11 г. № 240	„ 60 „	Король воровъ п. Пр. В. № 52	1 „	Новая женщина Лукмановой	60 „
Конецъ драмы	„ 60 „	Номеръ 59-й фарсъ. Пр. В. № 79	1 „	Пріяель мужа Сабурова	70 „
		Сила любви др. Пр. В. 09 г. 230	1 „	Тотошица Тушовецаго	75 „
		Нимфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78	1 „		
		Венера въ лѣсу. Пр. В. 09 г. № 24	1 „		
		Кровь за кровь др въ 2 д. П. В. 9 г. 215	1 „		
		Любовь сядьбае смерти др. въ 2 д. П. В. 10 г. № 22	1 „		
		Загадка и разгадка Трахтенберга П. В. 9 г. № 124	1 „		
		Жакъ Нуаръ П. В. 9 г. № 148	1 „		

„МИНИАТЮРЫ“

М. И. Чернова.
(одноактныя)

1. Разбитое Зеркало, ком.-ш. въ 1 д. (сенсация Нью-Йорка и Верлина (2 м., 1 ж.).
2. Бутафорскій Апащъ, шаржъ въ 1 д. (2 м., 1 ж.).
3. Одинокія души, (подъ кроватью) ш. въ 1 д. инсцениров. фелье. Ал. Тамарина (3 м., 1 ж.).
4. Сенсационный процессъ (Убийца) ориг. драма-сонъ въ 1 д. Одна женская роль (на сценѣ цѣлый судъ невидимыхъ).
5. Изъ-подъ стола — къ вѣнцу, фарсъ въ 1 д. (4 м., 1 ж.).
6. Японія и Китай, вод. въ 1 д. (4 м., 3 ж.).
7. Не думалъ не гадала, а въ тетки по-паль (по фарсу: „Тетка Чарлей“) фарсъ въ 1 д.

Адресъ Чернова: Одесса, Пассажд.

Евтихій КАРПОВЪ.
1812-й г. (Пожаръ Москвы).
Историческая пьеса въ 5 д. и 6 карт.
Вышла въ свѣтъ новая пьеса Евг. Карпова
„ХАМЕЛЕОНЪ“ (Вѣянія времени), ком. въ 4 д.
Пьесы того-же автора:
„Вольная пташка“, ком.-шутка въ 3 д.
„Жрица искусства“, ком. въ 4 д.
„Илья Муромецъ“, народная былина въ 6 карт.
„Крокодиловы слезы“, ком. въ 5 д.
„Народныя драмы“ (Рабочая слободка, Тяжкая доля, Житѣе привольное, Мирская вдова), цѣна 2 р.
„На земской нивѣ“, драма въ 5 д.
„На развалинахъ прошлаго“, ком. въ 4 д.
„Недруги“, пьеса въ 4 д.
„Побѣдитель“, ком. въ 4 д.
„Ранняя осень“, драма въ 4 д.
„Рай земной“, ком. въ 5 д.
„Свѣтлая личность“, ком. въ 4 д.
„Сумерки“, драма въ 5 д.
„Чары любви“, драма въ 4 д.
Шахта „Георгій“, пьеса въ 5 д.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ КОСТЮМОВЪ
для оперъ, оперетты, драмы, фарса, баловъ и маскарადовъ.
На прокатъ и принимаютъ заказы.
С. С. Губицъ, Спб., В. Подъячская, 18, кв. 27.
Телефонъ 582—20.

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цензуров. вз. 3 р. 50 к.
РЫЖИЙ В. В. Протопопова. Къ пред- ставленію запрещена, ц. 80 к.
Высылаются наложеннымъ платежомъ.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ЮНАЯ РОССИЯ
= СТАРЫЙ СТУДЕНТЪ
новая пьеса въ 4 д. И. А. Берншцева съ письмомъ Леонида АНДРЕЕВА въѣдето предисловія. Безул. раз. Пр. В. № 226 с. г. Изд. „Театр. Повни.“ Можно выпис. и изъ ком. отд. союза др. пис. и „Т. и И.“. Ц. 2 р. 12—5

Григорій Отрепьевъ
драма въ 7 картинахъ В. П. А-ова.
Цѣна 50 к. 10—6
Высылается конторой жур. „Т. и И.“

Новая пьеса Софьи Бѣлой.
Трагедія авіатора
(Герои XX вѣка) др. въ 4 д.
Роли 3 ж., 5 муж.
Разрѣш. безул. Пр. В. № 240 за 1911 г.
Прод.: Москва, театр. библиот. Разсохина.

Миниатюры Антимонова:
Дворянннъ въ мѣщанствѣ, 16—14
Первая ревность,
Помолвка автора съ критикомъ,
Двадцать два несчастія,
Водотолчеа.
По 60 коп. въ конторѣ „Т. и И.“

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ почетный дипломъ и медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

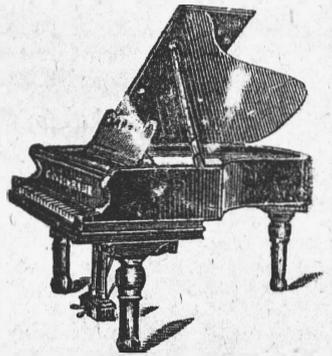
остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Пассаждъ, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдентъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмикажа и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.
ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 8578.
Рассылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (вхолъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платежъ всевозможные парики и борды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСА! „ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“ ДЛЯ РОЩЕНИЯ и УКРѢПЛЕНИЯ ВОЛОСЪ.

Приготовлено въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Помада эта, по своимъ составнымъ частямъ, имѣетъ неоспоримыя качества передъ всѣми другими: очищая кожу отъ головной перхоти, она въ тоже время укрѣпляетъ луковицы волосъ, способствуя ихъ рощенію, такъ какъ, давая обильное питаніе для кожи, предохраняетъ ихъ отъ выпаденія и волосы получаютъ блескъ и пышность.

Помада не жирна на ощупь. Цѣна банки 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Лицца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Ново-деревенская набережная, 15.

Кто изъ артистокъ
желаетъ одѣваться дешево и модно?
Имѣется большой выборъ
малоподерж. модн. круж.
блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей.
Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26.
Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

RÖNISCH

Придв. фабр. К. Рёнишъ
ПИАНИНО
отъ 485 р.
РОЯЛИ
отъ 700 р.
Для живущихъ
здѣсь допускается
Разсрочка
на срокъ 12 мѣс. и болѣе
Депю роялей
К. И. БЕРНГАРДЪ
Невскій, 72, прот. Троицк.

Послѣдняя пьеса Ян. ГОРДИНА „Сумасшедшій“,

въ 4 дѣйств. переводъ А. Грина. по
смысливать съ пьесой „Идіотъ“ или „Ди-
кій человѣкъ“ Военная новинка, вы-
державшая въ Нью-Йоркѣ бол. 200 пред-
ставленій. М. 7, ж. 4. Благодарная
роль для любви-невраст. Ц. 2 р.
Выписывать изъ конторы „Т. и И.“.

ОСТОРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОК!
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНИШЕКЪ, УГРЕЙ,
ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИЯСТВА
продается вездѣ
1/2 кг. 50 к. 1/2 кг. 30 к.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50,
60, 75 р. и дороже, народныя 3 и 4 р.
Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75,
100 р. и дороже.
Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40,
50, 75, 100 руб. и дороже.
Дешевый сортъ 3 р. 50 к.

Мандолины

хорошей итальянской работы:
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Болѣе дешевыя: 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ
большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ. РИГА, Сарайная ул., 15.